

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ I № 20.
 10 МАЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ежене-
 дѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] находится въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ,
 на большой садовой улицѣ, въ домѣ
 Ильина, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и внѣшняя политика.—Внутреннія извѣстія.—Пожаръ моста на Николаевской желѣзной дорогѣ.—Образъ св. Николая, Мурликійскаго чудотворца, въ
 Александро-Невской лаврѣ.—Домъ царевича Дмитрія въ г. Угличѣ.—Пушка-револьверъ.—Кореспонденція изъ Парижа.—Тахиподоскафъ Де-Ла-Рю.—И. С. Тургеневъ.—Фельетонъ.—Лошадь.—
 Естественно-историческій отдѣлъ туркестанской выставки. II.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Шахматныя задачи №№ 15 и 16.—Станокъ для выдѣлки нарѣзныхъ гаекъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Пожаръ моста на Николаевской желѣзной дорогѣ.—Образъ св. Николая, Мурликійскаго чудотворца, въ Александро-Невской лаврѣ.—Домъ царевича Дмитрія въ г. Угличѣ.—
 Пушка-револьверъ.—Палатка съ туркестанской выставки.—Тахиподоскафъ Де-Ла-Рю.—И. С. Тургеневъ.—Артистическій вечеръ у И. С. Тургенева.—Лошади (11 рисунковъ).—Станокъ для
 выдѣлки нарѣзныхъ гаекъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ при подпискѣ не полную годовую сумму денегъ,
 поторониться досылкою остальной суммы, дабы не было остановки въ высылкѣ журнала.

Пожаръ моста на Николаевской желѣзной дорогѣ, 15 апрѣля 1869 г. (Съ рисунка очевидца).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА.

6-го мая 1869 г.

Истекшая недѣля была необыкновенно скучна на новости по нашей внутренней политикѣ. Ни одной сколько нибудь значительной мѣры не было принято правительствомъ за эти семь дней, ни одного выдающагося событія не произошло въ какой бы то ни было отрасли нашей общественной дѣятельности. Правда, въ прошлую субботу происходили въ Петербургѣ выборы мировыхъ судей на второе трехлѣтіе, но и выборы эти прошли совершенно тихо и результаты ихъ не представили ничего особенно характеристичнаго; часть прежнихъ мировыхъ судей была избрана снова, другая часть забаллотирована, но между именами избранныхъ и устранившихся нѣтъ ни одного имени, съ которымъ было бы связано какое либо указаніе на извѣстное направление избирателей, такъ что по всей вѣроятности даже «Вѣсть» не найдетъ никакихъ предлоговъ разразиться по поводу этихъ выборовъ своими обычными выходками противъ мнимаго преобладанія «революціоннаго» (!?) элемента въ нашемъ мировомъ институтѣ.

За отсутствіемъ положительныхъ фактовъ, приходится остановиться на слухахъ, ходящихъ въ обществѣ о близости нѣкоторыхъ важныхъ правительственныхъ мѣръ. Такихъ слуховъ за послѣднее время ходило таки достаточно. Первое мѣсто между ними слѣдуетъ, конечно, отвести слуху о близкой отмѣнѣ въ высшей степени обременительной для правительства системы пенсій. Если вѣрить ходящимъ въ городѣ и появившимся уже въ печати толкамъ, то въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ должно появиться повелѣніе о томъ, что впредь въ военномъ вѣдомствѣ пенсіи будутъ выдаваться только раненымъ и разстроившимъ свое здоровье на службѣ, да и то въ тѣхъ случаяхъ, когда пріобрѣтшіи право на такую пенсію не имѣтъ лично самъ достаточныхъ средствъ къ жизни. Съ уничтоженіемъ пенсій отъ государственнаго казначейства должно совпадать, по приводимымъ нами слухамъ, широкое развитіе эмеритуры при содѣйствіи правительства. Позднѣ пенсіонная реформа должна распространиться и на другія вѣдомства, нигдѣ, конечно, неимѣя, какъ и всякій другой законъ, обратнаго дѣйствія.

Мы, конечно, не имѣемъ никакихъ основаній для опредѣленія степени достовѣрности приводимыхъ здѣсь слуховъ, но считаемъ нужнымъ заявить, что вышеизложенныя нами основанія пенсіонной реформы кажутся намъ вполне цѣлесообразными. Система поголовной выдачи пенсій въ видѣ награды за болѣе или менѣе продолжительную службу, въ ея нынѣшнемъ, безразличномъ примѣненіи—рѣшительно не выдерживаетъ критики. Она обременяетъ бюджетъ все болѣе и болѣе увеличивающимися непроизводительными расходами и въ тоже время въ весьма немногихъ случаяхъ достигаетъ своей цѣли, т. е. обезпеченія старости служащихъ, отдавшихъ лучшіе годы своей жизни на служебную дѣятельность. Для людей, не имѣющихъ никакихъ другихъ средствъ къ жизни, пенсіи, въ нынѣшнемъ ихъ размѣрѣ, не могутъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ (что и вызвало учрежденіе эмеритальныхъ кассъ), а для людей съ собственными средствами—онѣ, въ большинствѣ случаевъ, являются совершенно ничтожнымъ вознагражденіемъ. Самый принципъ вознагражденія долготѣйшей службы, безъ другихъ, особыхъ мотивовъ—принципъ отчасти даже вредный, потому что онъ удерживаетъ на службѣ и отвлекаетъ отъ частныхъ занятій цѣлыя массы людей, такъ сказать засыпающихъ въ надеждѣ на отдаленное и скучное вознагражденіе. Все это, взятое вмѣстѣ, далеко не составляетъ такой сложности полезныхъ результатовъ, изъ за которыхъ бы стоило сохранять громадный бюджетный расходъ, все болѣе и болѣе увеличивающійся и грозящій сдѣлаться непосильнымъ бременемъ для страны и поэтому-то намъ кажется, что уничтоженіе пенсій, совпадающее съ развитіемъ эмеритуры и увеличеніемъ содержанія служащихъ—было бы реформой въ высшей степени полезною и согласною съ правильнымъ взглядомъ на вещи.

Другой слухъ, тоже появившійся въ печати, относится къ желѣзно-дорожному дѣлу. Если вѣрить ему, то за перемѣною министра путей сообщенія должна слѣдовать передача въ его исключительное вѣденіе всѣхъ вопросовъ о желѣзно-дорожныхъ концессіяхъ, которые до сихъ поръ рѣшались министерствомъ путей сообщенія совместно съ министерствомъ финансовъ. Этому слуху мы не со-

вѣмъ-то расположены довѣрять. Вопросъ о концессіяхъ на желѣзно-дорожныя предпріятія, принадлежить, по многимъ своимъ сторонамъ, къ разряду чисто финансовыхъ комбинацій; фонды, съ помощью которыхъ устриваются эти предпріятія, играютъ такую важную, иногда даже преобладающую роль на финансовыхъ рынкахъ, что вліяніе и контроль министерства финансовъ являются въ подобныхъ дѣлахъ—чистою необходимостію. Изъять ихъ изъ вѣденія того министерства, назначеніе котораго на правлять денежное движеніе страны къ общей его сложности, и передать вѣдомству, которое не вездѣ даже составляетъ отдѣльное министерство, значило бы создать возможность весьма серьезныхъ и опасныхъ экономическихъ столкновеній. Если слухъ, пущенный въ ходъ по этому поводу нѣкоторыми газетами и имѣетъ какое-нибудь основаніе, то мы убѣждены, что дѣло идетъ не болѣе какъ о простомъ проэктѣ, а можетъ быть просто и о *ria desiderata*, отъ котораго еще далеко до осуществленія его на дѣлѣ.

Иностранная политика начинаетъ оживляться. Избирательный періодъ во Франціи въ полномъ разгарѣ и, если вѣрить послѣднимъ извѣстіямъ, дѣла въ имперіи Наполеона III принимаютъ довольно тревожный оборотъ. Въ Парижѣ господствуетъ сильнѣйшее волненіе, выражающееся въ довольно знаменательныхъ манифестаціяхъ. Около различныхъ помѣщеній, въ которыхъ происходятъ избирательныя сходы, собираются огромныя массы народа. Эти толпы громко привѣтствуютъ оппозиціонныхъ кандидатовъ и распеваютъ «Марсельезу». Въ сущности тутъ еще нѣтъ ничего опаснаго, но худо то, что правительство обнаруживаетъ сильное раздраженіе и разгоняетъ эти сходы. 2 и 3 мая въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ Парижа такой образъ дѣйствія правительственныхъ агентовъ вызвалъ довольно серьезные столкновенія. На сцену явилась муниципальная гвардія и дѣло доходило до оружія. Для всякаго, кто знаетъ парижанъ, будетъ совершенно понятно, что подобные эпизоды могутъ привести къ весьма серьезнымъ послѣдствіямъ. Если правительство не остановится на этихъ первыхъ промахахъ, если оно при неизбѣжномъ повтореніи *уличныхъ сборищъ* (потому что парижане—страстные охотники дразнить правительство), опять пуститъ въ ходъ тѣ же приемы, то дѣло весьма легко можетъ дойти до серьезныхъ столкновеній, а въ этомъ случаѣ—опасность для Наполеона велика. Борьба, если она приметъ крупныя размѣры, можетъ имѣть только два исхода, или революцію и низверженіе имперіи, или же повтореніе кровавыхъ эпизодовъ 2 декабря 1851 г. Въ послѣднемъ случаѣ Французы, при ихъ нынѣшнемъ намѣреніи, неизбѣжно отомстятъ за пролитую кровь *посылкою оппозиціоннаго большинства* въ законодательный корпусъ, а мы уже не разъ говорили, что подобный исходъ выборовъ совершенно бы парализовалъ весь государственный механизмъ второй имперіи.

Мы могли бы сказать еще много по этому поводу, но предпочитаемъ выждать событія. Ждать впрочемъ остается уже не много; черезъ недѣлю наступаютъ выборы и въ этотъ короткій промежутокъ времени должна разыгратъя окончательно та драма, которая такъ некстати начата неловкимъ вмѣшательствомъ правительства въ избирательныя манифестаціи парижанъ. Неужели же оправдаются тѣ странныя предсказанія, по которымъ 1869 годъ долженъ быть роковымъ годомъ для нынѣшняго повелителя французскаго народа?

Избирательная борьба до такой степени поглощаетъ вниманіе французской журналистики, что она, противъ своего обыкновенія, проходитъ почти полнымъ молчаніемъ новую поѣздку принца Наполеона, хотя двоюродный братъ императора и отправился въ такія мѣста, одно имя которыхъ породило бы въ другое время нескончаемые толки. Принцъ Наполеонъ поѣхалъ въ Загребъ (Аграмъ) въ Хорватію, а оттуда намѣренъ, говорятъ, проѣхать въ Боснію и Герцеговину. Нѣкоторые связываютъ эту поѣздку съ какою то цѣлію усилить между южными славянами французское вліяніе (котораго, замѣтимъ—вовсе не существуетъ), другіе намекаютъ на какія то цѣли, будто бы преслѣдуемая нынѣ за одно Франціей и Россіей (?)... По нашему убѣжденію все это—не болѣе какъ вздорные толки и поѣздку принца Наполеона, совпавшую съ эпохой выборовъ, можно скорѣе всего объяснить нежеланіемъ его вѣнчанаго кузена видѣть во Франціи въ такое время родственника, всегда оказывавшаго нѣкоторое расположеніе

явиться его конкурентомъ и имѣющаго довольно много сторонниковъ въ лагерѣ французскихъ демократовъ-соціалистовъ.

Если же дѣйствительно принцъ Наполеонъ предпринялъ свою поѣздку съ затаенною мыслью повліять на южныхъ славянъ, то ему можно заранее предсказать и нынѣ такую же неудачу, какая постигла его прошлымъ лѣтомъ во время его поѣздки въ Чехію.

Въ этой послѣдней странѣ, со снятіемъ военного положенія въ Прагѣ, возобновилась легальная агитація въ пользу самостоятельности «Чешской короны», т. е. самоуправленія Чехіи на однихъ правахъ съ Венгріею. Ходятъ даже слухи, что непоколебимое упорство чеховъ можетъ увѣнчаться успѣхомъ и что въ Вѣнѣ серьезно подумываютъ о назначеніи вице-королемъ Чехіи и Моравіи эрцгерцога Виктора-Людовика, который въ этомъ случаѣ долженъ жениться на датской принцессѣ Тирѣ, младшей сестрѣ Государыни Цесаревны Марии Ѳеодоровны.

Въ Италіи произошла перемѣна министерства. Новый кабинетъ, главою котораго остается генералъ Менабреа, составленъ изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ. Его можно назвать «министерствомъ всѣхъ партій», потому что рядомъ съ Менабреа и Камбре-Диньи въ немъ засѣдаютъ Мордини и Мингетти.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

— Въ воскресенье 27-го апрѣля, Государь Императоръ изволилъ приниматьъ президента С.-Петербургской Евангелическо-Лютеранской Консисторіи, тайнаго совѣтника Ульриха. Въ понедѣльникъ, 28 апрѣля, главно заведывающаго арестантскими ротами гражданскаго вѣдомства, сенатора, генералъ-лейтенанта Синельникова; Орловскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лонгинова, и Лифляндскаго губернскаго предводителя дворянства, коллежскаго совѣтника барона Нолькена.

— Петербургскій корреспондентъ «Московск. Вѣдомостей» сообщаетъ, что обычный выходъ во дворецъ въ ночь съ субботы на воскресенье Христова окончился ранѣе обыкновеннаго, по случаю легкаго нездоровья Государя Императора. Въ 11 часовъ, когда генералы, штабъ и оберъ офицеры гвардіи, арміи и флота начали съѣзжаться во дворецъ, пронесся слухъ, что Его Величество послѣ прогулки въ легкомъ пальто по Лѣтнему Саду, почувствовалъ себя не совѣсь здоровымъ и не изволилъ присутствовать на богослуженіи. Понятно, что подобное извѣстіе произвело весьма грустное впечатлѣніе на всѣхъ собравшихся, но это впечатлѣніе скоро разсѣялось при появленіи Государя. Тѣмъ не менѣе, однако, вопреки обыкновенію, Его Величество не изволилъ приниматьъ обычныхъ поздравленій, согласно церемоніалу, и тотчасъ послѣ обѣди возвратился въ внутренніе покои. Назначенный въ первый день Пасхи ежегодный разводъ съ церемоніей отъ перваго баталіона лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, на площадкѣ у Зимняго дворца былъ также отмѣненъ, такъ-какъ лейбъ-медикъ Карель требовалъ, чтобы Его Величество не выходилъ на воздухъ въ продолженіе дня. Въ настоящее время Государь Императоръ находится въ вождѣльномъ здравіи и въ минувшій понедѣльникъ, въ день св. великомученицы Александры, изволилъ присутствовать на царской панихидѣ въ Петропавловской крѣпости по въ Бозѣ почивающей августѣйшей своей родительницѣ. Въ этотъ день могила покойной государыни, а также великой княгини Александры Николаевны и великой княжны Александры Александровны были покрыты вѣнками и изящно убраны букетами и цвѣтами.

Желѣзные дороги.

— Въ «Русск. Вѣд.» пишутъ изъ Богородска, московской губерніи, что тамошнее общество фабрикантовъ выработало проектъ проведенія вѣтви желѣзной дороги отъ станціи Обираловки, Нижегородской желѣзной дороги, на село Купавно, чрезъ Богородскъ до Павловской станціи той же желѣзной дороги; весь этотъ путь будетъ имѣть не болѣе 40 верстъ и захватитъ всѣ главныя фабрики этого промышленнаго уѣзда и города. Проектъ этотъ уже внесенъ въ главное общество желѣзныхъ дорогъ. Общество фабрикантовъ изъявило уже свое согласіе взять изъ предполагаемой на постройку этой вѣтви суммы на 400 тыс. руб. акцій и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ давать ежегодно груза на два милліона пудовъ.

— Вѣд. Одесск. Град. сообщаютъ за достовѣрное, что къ 1-му августа откроется движеніе по желѣзной дорогѣ отъ Одессы до Кіева.

— Въ «Бирж. Вѣд.» пишутъ, что нерехтскому купцу Михаилу Андреевичу Сыроматникову высочайше разрѣшено произвести изысканія для проведенія линіи желѣзной дороги между городами: Нерехтою, Костромой и Ярославлемъ, такъ что съ сооруженіемъ этой дороги останется только пополнить промежутокъ между городомъ Нерехтою и селомъ Ивановымъ, чтобы соединить между собой три губернскіе города (Кострому, Ярославль и Владиміръ) и четыре мануфактурныя центра наши.

— «Биржевыя Вѣдомости» передаютъ слухъ, что съ назначеніемъ графа Бобринскаго исправляющимъ долж-

ность министра путей сообщения, разрѣшеніе новыхъ желѣзныхъ дорогъ будетъ сосредоточено въ этомъ министерствѣ, и министерство финансовъ не будетъ уже имѣть преобладающаго вліянія въ этомъ отношеніи, какъ то было донынѣ.

Эсто-латышскія губерніи.

— Въ «Петербург. Вѣд.» читаемъ: Недавно сообщено было въ газетахъ извѣстіе, что въ Лифляндіи разные агитаторы пробовали вызвать протестъ крестьянъ противъ введенія русскаго языка въ крестьянскія школы. Нынѣ одинъ крестьянинъ эстонецъ сообщаетъ по этому поводу въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» слѣдующія интересныя подробности. «Въ послѣдней половинѣ прошлаго февраля лютеранскіе школьные учителя, во всѣхъ имѣніяхъ оберъ-паленскаго прихода, стали объявлять народу, будто у пастора получена бумага отъ высшаго начальства, что въ сельскихъ лютеранскихъ школахъ не будетъ болѣе лютеранскихъ учителей, а будутъ русскіе; что въ школахъ хотятъ учить по-русски только дѣтей тѣхъ родителей, которые будутъ въ состояніи платить ежегодно за каждаго ребенка отъ 12 до 13 р., а дѣтей бѣдныхъ родителей совсѣмъ не будутъ принимать въ школу; что если кто пошлетъ своего ребенка развѣ въ школу съ вышеозначенною платой, то уже затѣмъ не смѣетъ оставить его дома ни на одинъ день, и что потому необходимо послать высшему начальству бумагу о желаніи народа, чтобы школы остались по прежнему. Въ однихъ имѣніяхъ рѣшительно все, а въ другихъ большая часть тѣхъ, кому были подобныя образомъ объявляемыя предположенія высшаго начальства, не повѣрили словамъ объявлявшихъ и требовали подлинной бумаги высшаго начальства. Такъ учитель Калебъ, въ имѣніи Павсѣ, пригласилъ къ себѣ помощника старшины паюскаго мірскаго общества, и предлагалъ ему поставить три креста, но помощникъ старшины отказался сдѣлать это одинъ. Тогда учитель упрямилъ его собрать народъ въ судебный домъ; народъ былъ собранъ, не исключая и православныхъ; учитель опять убѣждалъ народъ подписаться, но никто не согласился, и все отбѣжали: «Мы въ первый разъ слышимъ, что высшее начальство само отъ себя, безъ нашихъ господъ, хочетъ что то сдѣлать для насъ. Ужели же мы можемъ противиться этому, еслибы это даже и было худо для насъ, какъ говоритъ учитель?» Одинъ изъ собравшихся народа, а за нимъ и другіе, рѣшительно, наконецъ, объявили слѣдующее: «Насъ довольно до-сихъ-поръ обманывали: пусть хотя теперь Государь Императоръ самъ сдѣлаетъ для насъ то, что Ему благоугодно». Учитель сказалъ на это, что если они не хотятъ ставить кресты, то онъ найдетъ въ числѣ мызныхъ батраковъ столько людей, готовыхъ поставить кресты, что наши милостивые господа, собравшись на ландтагъ въ Ригу, будутъ въ правѣ заявить, что народъ жедаетъ, чтобы школы остались такъ, какъ были до этого времени. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ мірскія правленія не согласились созвать народъ въ судебныя дома, какъ въ Лустифорѣ и Каверсгофѣ, учителя сами собирали его въ школьные дома для подписи подъ заявленіемъ. Сколько людей учителя своими вѣнчаниями успѣли склонить къ подписи, опредѣленно неизвѣстно; народъ утверждаетъ, что очень мало.

Вскрытіе рѣкъ и навигація.

— Въ «Прав. Вѣстн.» пишутъ: Въ Новоладожскомъ уѣздѣ судоходныя рѣки все вскрылись: Волховъ—10-го апрѣля, Сяся и Паша—12-го, Оять и Свирь—13-го; каналы тоже вскрылись. Судоходство уже началось. Мелководіе возбуждаетъ серьезныя опасенія. Лѣсопромышленники опасаются, что не успѣютъ выгнать изъ притоковъ заготовленныхъ ими матеріаловъ, такъ что значительная часть ихъ, особенно дровъ, можетъ обмѣлѣть, отчего ожидаются большіе убытки и возвышеніе цѣнъ на дрова въ столицѣ.

— Къ Таганрогскому порту съ 15 марта (открытіе навигаціи) по 1 апрѣля пришло 33 судна.

— Рѣки Кама и Чусовая очистились отъ льда 27-го апрѣля; пароходство началось.

— Газета «Кавказъ» сообщаетъ, что въ настоящемъ году «Русское Общество Пароходства и Торговли» открываетъ по рѣкѣ Кубани пароходное сообщеніе.

— Рѣки Уралъ и протекающая близъ г. Оренбурга Сакмара вскрылись 9-го апрѣля; разливы воды вообще были небольшими, въ сравненіи съ прежними годами.

— Мелководіе въ нынѣшнемъ году повсюду. «Пет. Вѣд.» извѣщаютъ, что состояніе горизонта дѣйствительной воды напоминаетъ іюнь или іюль; мелководіе страшное, и судопромышленникамъ, а также и пароходовладельцамъ угрожаетъ большая бѣда.

Надежды на урожай.

— Въ Таганрогскомъ градоначальствѣ, пишутъ въ «Прав. Вѣстн.», посѣвы яровыхъ хлѣбовъ (преимущественно пшеницы) въ земледѣльческихъ имѣніяхъ и казенныхъ селеніяхъ, начатые въ первой половинѣ марта мѣсяца, въ настоящее время уже окончены, несмотря на дожди, бывшіе въ среднихъ числахъ марта, которые нѣсколько мѣшали успѣшному ходу дѣла; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ показались уже всходы яровыхъ хлѣбовъ. Состояніе озимыхъ хлѣбовъ весьма удовлетворительно.

— Въ «Одеск. Вѣст.» пишутъ: свѣдѣнія, которыя получаютъ изъ разныхъ мѣстностей Новороссійскаго края, неудовлетворительно отзываются о всходѣ озимыхъ посѣвовъ. Вслѣдствіе безснѣжной зимы и бывшихъ сильныхъ морозовъ, озимые хлѣба, особенно ранняго посѣва, мѣстами почти совершенно погибли; полсами-же хотя и возмши, но также пострадали отъ бездождья. Многіе хозяева успѣли перепахать озимыя поля подъ яровые посѣвы, — и выиграли болѣе другихъ. Яровые всходы не дурны; ближе къ Одессѣ бывшіе сильные южные вѣтры, нѣсколько нарушившіе даже пра-

вильность рейсовъ нашихъ пароходовъ, немного повредили посѣвамъ, выдувая зерно наружу и такимъ образомъ представляя его неблагопріятному дѣйствію стихій. Вообще, озимыми посѣвами не довольны, яровые — не дурны. Хорошій дождь, который нѣсколько дней сряду, въ концѣ минувшей недѣли, орошалъ землю, будетъ, конечно, имѣть самыя благотворныя послѣдствія. Теплая погода, самая умѣренность и постоянство дождя — оказали уже въ окрестностяхъ Одессы магическое вліяніе на растительность: все ожило и зазеленѣло въ два дня. Многіе еще питаются надеждами на урожай.

Новый судъ.

— 23 апрѣля въ Нижнемъ-Новгородѣ открытъ окружной судъ и введены судебныя установленія 20-го ноября 1864 года.

— 10-го апрѣля сенаторомъ Торнау открытъ Полтавскій окружной судъ; молебствие совершалъ преосвященный Іоаннъ.

Разныя извѣстія.

— По словамъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», акцизныхъ доходовъ по европейской Россіи, Землѣ войска донскаго и по губерніямъ Царства Польскаго, въ теченіе 1868 г. поступило на 5,158,324 р. болѣе противъ назначенія по росписи (141,330,277 р.) и на 158,311 руб. менѣе противъ дѣйствительнаго поступленія акцизныхъ доходовъ въ 1867 году.

— Въ эстонской газетѣ *Перно-Постимесъ*, пишутъ, что тифъ въ сильной степени дѣйствуетъ въ предмѣстіяхъ Пернова и въ окрестныхъ волостяхъ, особенно же въ предмѣстіи, что за рѣкой и въ волости Саукъ, гдѣ цѣлыя семейства одержимы этою болѣзнію. По мѣстамъ появляется также оспа, впрочемъ, не слишкомъ опасная. Полагаютъ, что причиной такого распространенія тифа, похитившаго уже не мало жертвъ, скудная и тощая пища и даже положительный недостатокъ въ ней.

— По словамъ корреспондента «Московскихъ Вѣдомостей», на дняхъ въ Государственномъ совѣтѣ будетъ слушаться дѣло о передачѣ больницъ вѣдомства Императрицы Маріи въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ.

— «Воронежскій Телеграфъ» сообщаетъ, что въ Воронежѣ, на площади противъ Кольцовскаго сквера, въ настоящее время строится резервуарная башня для водопроводовъ; но откуда будетъ проведена вода — неизвѣстно, такъ какъ объ этомъ почему-то тщательно скрываютъ тѣ, которые ведутъ это дѣло.

— Въ настоящемъ году, по словамъ «СПб. Вѣд.», по высочайшему повелѣнію, приступлено будетъ къ постройкѣ въ скверѣ, противъ Александринскаго Театра, памятника Императрицѣ Екатерицѣ II. По утвержденному проекту предполагено поднять мѣстность въ скверѣ на 2 аршина; для чего временно будутъ убраны все принадлежности сквера: тротуарныя плиты, рѣшетка, скамейки, бесѣдки и проч.; приступить къ работамъ предполагается безотлагательно.

— Въ «Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что въ видахъ прочнаго водворенія поселенцевъ на Мурманскомъ берегу и для введенія между ними надлежащаго порядка, близи ихъ, въ городѣ Колѣ, открыто полицейское управленіе. Высочайше дарованными льготами снѣшать уже воспользовались многіе; въ одной Колѣ подано официальныхъ заявленій о желаніи поселиться на Мурманѣ 150 лицами, и есть-де вѣрная надежда, что пустынный край оживится осѣдлымъ населеніемъ.

— «Воронежскій Телеграфъ» передаетъ слухъ, что одно частное лицо устраиваетъ въ Воронежѣ заводъ для производства сельско-хозяйственныхъ орудій.

— На Дибірѣ Тираспольскими жителями учреждена пристань.

— Великая Княгиня Елена Павловна приняла одесское Общество изящныхъ искусствъ подъ свое высокое покровительство.

— Въ Харьковѣ съ 17-го апрѣля открыта городская почта.

Некрологи.

— 29-го апрѣля, въ 3½ часа по полудни, скончался, послѣ непродолжительной болѣзни, членъ Главнаго Военнаго Суда, тайный совѣтникъ Полторановъ.

— 1-го мая въ 2 часа пополудни скончался на 88 году отъ рожденія въ Царскомъ Селѣ отставной полковникъ Иванъ Яковлевичъ Коростовицъ. Большую часть своей служебной карьеры, посвятивъ онъ педагогической дорогѣ, въ морскомъ корпусѣ, и эту дѣятельность своею извѣстность онъ всему рѣшительно русскому флоту. Скончался онъ почти безъ болѣзни, заснулъ въ глубокой старости, безъ малѣйшихъ страданій; покойника провожали отъ станціи желѣзной дороги до Смоленскаго кладбища родные, знакомые и сослуживцы его. Какъ личность свѣтлая, добрая и спокойная, Иванъ Яковлевичъ принадлежалъ къ числу тѣхъ не многихъ стариковъ, которые не только не тяготятъ собою общества, но положительно дороги ему. Юный духомъ, богатый тѣломъ, старикъ отличался удивительною, крайне рѣдкою способностью быть всегда довольнымъ всемъ его окружающимъ. Никто изъ знавшихъ его положительно не помнитъ минуты, когда-бы онъ вышелъ изъ себя. Этою способностью, неоцѣненной для педагога, покойникъ ознаменовалъ всю свою дѣятельность воспитателя. Мы вполнѣ убѣждены, что все знавшее его, а таковыхъ много, и они разсѣяны по нашему флоту, во всемъ морямъ всего свѣта, почтутъ вмѣстѣ съ нами добрымъ воспоминаніемъ память только что отшедшаго старика, одного изъ старѣйшихъ ветерановъ русской морской службы.

— На 22-е апрѣля, въ два часа ночи, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался въ Псковѣ

высокопреосвященный Θεотность, Архіепископъ Псковскій и Порховскій.

— 30-го марта скончался въ Дерптѣ бывшій профессоръ русской исторіи въ казанскомъ и дерптскомъ университетахъ, Николай Алексѣевичъ Ивановъ. По словамъ г. Котляревскаго, посвятившаго покойному замѣтку въ «С.-П. Вѣд.», Иванову принадлежитъ сочиненіе «Россія въ историческомъ, статистическомъ, географическомъ и литературномъ отношеніяхъ», изданное въ 1837 г. подъ именемъ сочиненія Булгарина. Шафарикъ, въ свое время, отзывался съ полнымъ уваженіемъ объ этомъ сочиненіи. Ивановъ защищалъ диссертацию на степень доктора философіи въ Дерптѣ въ 1839 г. Затѣмъ поступилъ въ казанскій университетъ профессоромъ русской исторіи. Написалъ слѣдующія сочиненія: 1) Краткій обзоръ русскихъ временниковъ, находящихся въ Москвѣ и Петербургѣ. 2) Общее понятіе о хронографахъ и описаніе нѣкоторыхъ списковъ ихъ. Въ 1856 г. Ивановъ перешолъ профессоромъ русской исторіи въ Дерптъ, но черезъ три года по обстоятельствамъ принужденъ былъ выйти въ отставку. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ поступилъ преподавателемъ русскаго языка и исторіи въ Митавской гимназіи illustre. Во время своей педагогической дѣятельности, Ивановъ получилъ порученіе отъ попечителя дерптскаго учебнаго округа составить обстоятельную программу русской исторіи для гимназій, и онъ съ увлеченіемъ юности посвятивъ на это свои послѣднія силы. Произведеніе его вышло, въ своемъ родѣ, классическое: это не программа въ строгомъ смыслѣ, но полное руководство къ изученію русской исторіи; равно полезное и для педагогическихъ цѣлей, и для серьезныхъ спеціальныхъ темъ. Къ сожалѣнію, Ивановъ успѣлъ напечатать только періодъ до времени Іоанна Грознаго; остальное, конечно, по нахожденіи оригинала, будетъ издано заботливымъ начальствомъ.

Пожаръ моста на Николаевской желѣзной дорогѣ.

— Официальное свѣдѣніе объ этомъ пожарѣ, обнародованное въ «Правит. Вѣстникѣ», слѣдующее: «отъ инспектора Николаевской желѣзной дороги сообщено, что 15-го сего апрѣля, деревянный мостъ американской системы, на каменныхъ устояхъ, въ одинъ пролетъ, длиною въ 22 сажени при высотѣ 10 сажень, съ фѣздой по верху фермъ, чрезъ р. Прутомоуку, въ 7-ми верстахъ за Клиномъ, между Клинской и Подсолонечной станціями Николаевской желѣзной дороги, загорѣлся во второмъ часу по полудни, вскорѣ послѣ пробѣзда чрезъ него одного изъ петербургскихъ товарныхъ поѣздовъ. Пожаръ произошелъ отъ искры паровоза, занесенной вѣтромъ подъ желѣзную крышу моста.

«Не смотря на успіе мѣстныхъ рабочихъ и дѣйствіе пожарнаго инструмента, доставленнаго съ Клинской станціи, при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ въ огрѣвѣ, по значительной высотѣ моста отстоять его оказалось невозможнымъ, и двѣ трети по длинѣ фермъ съ стороны Петербурга сгорѣли совершенно. Несчастныя случавъ съ поѣздами и людьми при этомъ не произошло.

«Распоряженія къ устройству временнаго моста сдѣланы были немедленно; 16-го числа приступлено къ работѣ, и можно ожидать, что правильное сообщеніе будетъ возстановлено чрезъ 6—7 дней. На это время перевозка грузовъ товарными поѣздами между Клиномъ и Москвой приостановлена. Почтовое же и пассажирское движеніе между столицами продолжается съ замедленіями отъ 1 до 2 часовъ, для пересадки пассажировъ и перегрузки почты и багажа, для чего сдѣланы необходимыя временныя устройства. Дѣлаются также временныя приспособленія для перегрузки животныхъ и сыпучихъ грузовъ, перевозимыхъ по дорогѣ».

Въ добавленіе къ этому извѣстію, прибавимъ корреспонденцію въ «Московскія Вѣдомости» изъ Клина, отъ 22-го апрѣля о томъ, какъ переправляются теперь пассажиры черезъ сгорѣвшій мостъ. Вотъ она: «не доходя полуверсты до моста отъ Москвы поѣздъ, уменьшивъ предвѣстительно свой ходъ, останавливается. Человѣкъ 100 ношниковъ съ нумерами на панкахъ, изъ сосѣднихъ деревень и взятые изъ Москвы, скоро приставляютъ лѣстницы къ выходамъ изъ вагоновъ. Пассажиры толпою, съ вещами, устремляются по этимъ лѣстницамъ и выходятъ на переправу. Доски, положенныя между рельсами, облегчаютъ переходъ. Почти у самаго моста устроенъ спускъ, очень крутой и неудобный. Спустившись, переходятъ чрезъ деревянный мостикъ, и тутъ открывается картина сгорѣннаго моста въ 28 сажень высоты. 400 рукъ, впрочемъ не болѣе, работаютъ, и 22-го апрѣля уже довели работы до половины моста. Нѣсколько подводъ живо принимаютъ багажъ и по дорогѣ перевозятъ его на другую сторону моста къ поѣзду, чтобы доставить пѣшеходовъ до Клина. Картина перехода пѣшеходовъ чрезъ ручей съ обгорѣвшимъ мостомъ не безинтересна. Бѣгущіе вереницей почти по одному пассажиры съ вещами и подушками, ношники съ чемоданами, подводы съ багажомъ, рабочіе, служащіе на дорогѣ, все несетъ, спотыкается, падаетъ и затѣмъ взбирается на другомъ концѣ моста на очень высокую и крутую гору и насыпь. Стоять у переправы не долго, но въ Клину ожидаютъ приготовленія поѣзда и прибытія багажа, который подвозится поздне, довольно продолжительное время — болѣе часа съ четвертью. Пассажиры удивляются, что при такомъ убыткѣ, какой несетъ теперь Главное общество, для поправленія моста нанято мало рабочихъ. Говорятъ однако, что недѣли черезъ двѣ или полторы можно будетъ уже переѣзжать его. Говорятъ также, что пожаръ произошелъ отъ искры; но, смотря на мостъ, трудно повѣрить этимъ разсказамъ».

Образъ св. Николая Мрпликйского чудотворца въ Александро-Невской лаврѣ.

Мозаика работы А. И. Сиверса.

Судьба мозаики также стара и подвижна, какъ и судьба европейскаго искусства. Греки и римляне пользовались ею, какъ средствомъ украшенія, гораздо болѣе насъ и въ Помпей, въ этомъ живомъ мертвецѣ, такъ чудесно набальзамированномъ и сохраненномъ услужливостью Везувія, въ каждомъ маломальски порядочномъ домѣ, раскопки открывали и открываютъ мозаичные полы, столы и пр. съ весьма значительными плоскостями. На мелкихъ украшеніяхъ, брошкахъ, шкатулочкахъ и т. п., на тѣхъ именно вещахъ, на которыхъ мозаика практикуется въ наше время такъ повсемѣстно и много, въ Помпей встрѣчается она, сравнительно, рѣже. Въ этомъ существенное отличіе службы и назначенія древней мозаики, отъ службы нашей современной. У римлянъ она играла главнымъ образомъ роль монументальную, у насъ она измельчена. Понятно вліяніе, оказанное различнымъ примѣненіемъ мозаики на ея особенности: рисунокъ, содержаніе, технику.

Первообразомъ древней мозаики является такъ называемый «opus signinum». На приготовленную, выглаженную поверхность пола, выливали густую массу извести или гипса, разсыпали по ней толченый кирпичъ или другой цвѣтной камень, или же располагали по извѣстнымъ рисункамъ отдѣльные кусочки этихъ кирпичей и камней. Когда масса высыхала, ее выравнивали и получали такимъ образомъ, довольно прочную и красивую поверхность. Последний родъ украшенія (кладка кусочковъ) полъ называли у грековъ «Lithostroton»; онъ вошелъ въ Римъ во всеобщее употребленіе со времени Суллы. Преданіе говоритъ, будто простое посыпаніе извести порошкомъ впервые было примѣнено въ Signia (Segni), — отсюда и имя: «opus signinum». Въ наше время, особенно въ Парижѣ, вслѣдствіе огромныхъ перестроекъ, предпринятыхъ Наполеономъ, и по необходимости быстроты и прочности работъ, старая техника эта снова воскресла. У насъ, въ Петербургѣ, во многихъ изъ вновь построенныхъ домовъ, полъ и площадки лѣстницъ украшены такимъ-же точно образомъ, съ тою разницею, что, вмѣсто камней, по извести укладываютъ иногда и кусочки цвѣтныхъ стеколъ, что обуславливаетъ очень живую и игривую орнаментацию. Должно надѣяться, что развитіе этого рода производства не остановится на первыхъ опытахъ и пойдетъ впередъ.

Образъ св. Николая, Мрпликйского чудотворца, въ Александро-Невской лаврѣ.

Мозаика работы А. И. Сиверса. (Рис. Колущин, грав. Вейерманъ).

Мы начали съ указанія первообраза древней мозаики, упомянемъ непосредственно вслѣдъ за нимъ и о самой лучшей вещи, доставленной засыпанною Помпеею. Это знаменитый «бой при Иссъ» (Alexanderschlacht), найденный 24 октября 1831 года въ одномъ изъ домовъ Помпей, въ «Casa del Fauno». Археологи и эстетики всѣхъ націй описывали и объясняли эту мозаику и восхищались ею. Мозаика эта имѣетъ за собою цѣлую литературу: о ней писали Гёте, Цанъ, Гервинусъ, К. О. Миллеръ,

Велькеръ, Овербекъ и др. Мозаика эта, украшавшая полъ одной изъ комнатъ названнаго дома, имѣетъ не менѣе 16 футовъ (прусскихъ) въ длину и 9 въ ширину. Художественное выполненіе ея замѣчательно, а величина объясняетъ очень хорошо ту степень развитія техники, на которой она стояла въ тѣ дни. Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что Помпея была мелкимъ, провинціальнымъ городишкою, въ который отправлялись доживать свои дни обѣдѣвшіе богачи Рима и бывшіе знаменитости форума и сената. У насъ въ Царскомъ Селѣ, Стрѣльнѣ и т. п. лѣто и зиму проживаютъ отставные пансіонированные чиновники, но о подобныхъ мозаичныхъ полахъ ничего не слышно.

Когда европейскій міръ сталъ христіанскимъ, и первородное искусство новой религіи, искусство византійское установилось на прочныхъ и догматическихъ основаніяхъ на восточной сторонѣ средиземнаго моря, въ Византіи и въ Италіи, мозаика поглотила въ себя, почти исключительно, всю церковную живопись. Мистическая догматика, съ ея строгими и неподвижными формами, нашла себѣ самого лучшаго помощника въ мозаикѣ. Вытянутыя и высохшія фигуры святыхъ, длинныя одежды, распадавшіяся условными, часто противуестественными складками, лица ихъ выражавшія спокойствіе, и анахоретскую неподвижность, приходились какъ разъ по плечу работамъ мастеровъ, рисовавшихъ камнями. Въ мозаикахъ 10 и 11 вѣковъ, исторія живописи праздновала свой летаргическій сонъ: закутанная въ длинныя рясы, положенная на золотые фоны, какъ въ гробы, окаменѣвшая живопись, дѣйствовала не жизнью и правдою рисунка, а богатствомъ камней и золота. Лучшимъ образцомъ мозаики этого времени служить знаменитая «Pala d'oro» въ церкви св. Марка въ Венеціи, и цѣлый рядъ мозаикъ римскихъ въ с. Маріа Маджіоре, въ церкви Павла fra-le-mura, св. Иоанна Латеранскаго и др. Для исторіи мозаики, Римъ не имѣетъ соперника: въ немъ сохранены образцы отъ древнѣйшихъ временъ христіанства, до 13 вѣка включительно, и по образцамъ этимъ читаются, какъ по азбукѣ, шаги отупѣнія художества, изъ его классическихъ, правильныхъ формъ, въ формы ультра-византійскія. Не христіанству, однако, должно приписать это умерщвленіе искусства: христіанство никогда не враждовало съ нимъ, а исключительно вліянію вселенскихъ соборовъ и римско-константинопольской іерархіи. Объ этомъ важномъ вопросѣ мы предоставляемъ себѣ поговорить подробнѣе впослѣдствіи.

Съ 13 вѣка, со времени Мино де Туррита,

Домъ Дмитрія Царевича въ Угличѣ.

Пушка-револьверъ.

итальянская мозаика оставляет византийский характер и обновляется. В 1298 году Жюто произвел свою знаменитую «Navicella», красующуюся под портиком собора Петра в Риме. В 16 веке в Венеции работал Винченцо Бианкини и в церкви св. Марка, сохранены его «Судь Соломона». Стоит сравнить его с «Pala d'oro», находящейся в той же церкви, чтобы увидеть, насколько ушла вперед мозаика того времени от своей византийской предшественницы.

16 век, — век Медичей, породивший гениальнейших живописцев возрождения, был, этим самым, гибелью для мозаики. Живопись убила мозаику, также точно, как 1000 лет перед тем мозаика убила живопись. Но, как это бывает очень часто, случай прислужился погибавшему искусству. Дело в том, что только что отстроенный тогда собор св. Петра, украшенный картинами Рафаэля, Гверчино, Доминикино и др. сохранял в стенах своих столько сырости, что надо было отступить за судьбу картин. Пап Урбану VIII (+ 1644) пришла мысль замкнуть картины эти мозаиками, и, таким образом, пошло в ход предприятие многолетнее и в высшей степени важное для развития мозаики. В истории этой отрасли искусства есть только еще одно подобное же предприятие, по его громадности и важности — это мозаичные работы исаакиевского собора. Мысль Урбана VIII приведена в исполнение. Первою мозаикою, замкнувшею картину в соборе Петра, был «св. Михаил» — работанный Каландро Верчелльским. Другим художником одновременно с ним явился Павел Христофори.

В 19 век, как читатель не мог не заметить при напоминании о мозаичных работах Исаакиевского собора, мозаика получила опять большое значение. Сравнить ее с живописью невозможно. По самой сущности своей, она переходит в ремесло, и художник заявляет себя в ней только на столько, на сколько он производит вещь, сочиненную им самим. Уступая живописи решительно во всем, мозаика имеет только одно неоспоримое и быющее в глаза преимущество — это прочность. Главных родов мозаики два: римская и флорентийская. Римская мозаика слагается из разноцветных камней, нарезанных мелкими кусочками; камни эти кладутся по известному рисунку. Флорентийская мозаика ржет камни иначе: она дает самим очертаниям камней известный рисунок, и пользуется, при этом, тѣнями и жилами их.

Мы предлагаем читателю рисунок с образа св. Николая Чудотворца Мурликийского, сделанный А. И. Сиверсом (работы его есть и в Исаакиевском соборе), по заказу княгини Италійской, графини Суворовой-Рымникской. Он поставлен в 1868 году в Александро-Невской лавре, в церкви св. Духа, при входе в склеп, над могилою графа Н. А. Кушелева-Безбородко. Посетитель Александро-Невской лавры, при внимательном осмотре гробниц и памятников лавры, найдет обильную пищу не только любопытству, но и художественному чувству. Это единственное кладбище Петербурга, содержимое в подобающем кладбищу порядке. Мы удивляемся только одному, каким образом лицам, завѣдующим этим кладбищем, не придет в голову счастливая мысль описания кладбища и его памятников. Кладбище, подобных только-что названному, в России немного, и оно достойно, как приличного содержания, так и толкового, осмысленного описания. Сбыть хорошо составленного путеводителя, с 2—3 рисунками, был бы непременно вполне обеспечен.

С.

Домъ царевича Дмитрія, въ городѣ Угличѣ.

На 222-й верстѣ отъ Твери — предъ путешественникомъ, плывущимъ по Волгѣ, подымается на высокомъ, крутомъ берегу ея, небольшой, но весьма живописно разбросанный по крутымъ обрывамъ берега — городокъ. Это — Угличъ, одинъ изъ древнѣйшихъ и нѣкогда густо населенныхъ городовъ, нынѣ же мирный уѣздный городъ Ярославской губернии, едва ли насчитывающій у себя до 10 тыс. жителей обоого пола. Ни особенно красивыхъ зданій, ни какихъ либо особыхъ образовательныхъ заведеній, ни наконецъ — громаднѣхъ и замѣчательныхъ фабрикъ и заводовъ, ничего то этого нѣтъ въ настоящее время въ Угличѣ. Обитатели его мирно пользуются свѣтомъ образованія въ духовномъ и уѣздномъ училищахъ, да въ дѣтскомъ

приютѣ, а мелкій людъ — бѣдное мѣщанство, находятъ довольно скудный заработокъ на пшечной и полотняной фабрикахъ, да на нѣсколькихъ кожевенныхъ, сальныхъ, солодовенныхъ, маслобойныхъ и пивоваренныхъ небольшихъ заводахъ. Повторяю, ни въ промышленномъ, ни въ учебномъ отношеніяхъ, Угличъ ничего не вмѣщаетъ въ себя замѣчательнаго, и между тѣмъ, почти каждый изъ путешественниковъ, по какимъ бы дѣламъ онъ ни плылъ по матушкѣ по Волгѣ, — ни за что не пропуститъ того времени, когда пароходъ привалитъ къ пристани города Углича. Онъ непременно выйдетъ на берегъ и поспѣшитъ подняться на гору въ городъ... Не знаетъ этотъ путникъ зачастую ни того, что Угличъ гордъ своею древностью — считая себя дѣтищемъ еще X-го века, ни того, что еще съ XIII-го столѣтія онъ былъ центральнымъ городомъ самостоятельнаго удѣльнаго Угличскаго княжества — довольно долго сохранявшаго свою самостоятельность, прежде чѣмъ подпасть подъ желѣзную руку Московскаго державца, — не знаетъ онъ и того, что вмѣсто нынѣшнихъ 24-хъ тамъ и сямъ разбросанныхъ церквей, этотъ городъ, не даѣе какъ два съ половиною столѣтія тому назадъ, вмѣщалъ въ себя до 150 храмовъ, двѣнадцать монастырей и насчитывалъ до 40 тыс. жителей, — ничего то этого путешественникъ нашъ зачастую не знаетъ, да пожалуй и не жалѣетъ о своемъ незнаніи и при всемъ томъ онъ все-таки сѣсть въ городъ, осмотрѣть его достопримѣчательность, «которою онъ святъ» и славенъ по всей Россіи, изъ конца въ конецъ ея. Что же это за достопримѣчательность, которую одинаково торопится осмотрѣть и какой нибудь купчина, и степнякъ помѣщикъ — пробирающійся къ себѣ на низъ въ какую нибудь Саратовскую губернію, и сельскій попъ? — это такъ называемый «домъ царевича Дмитрія». Помѣщаемый нами рисунокъ вполне воспроизводитъ этотъ, дѣйствительно интересный памятникъ нашей старины.

Онъ теперь стоитъ одиноко, какимъ-то столбомъ, подъ тѣнью разросшихся вокругъ березъ, — но было время — и конечно весьма давно, когда къ нему примыкали разныя постройки княжескаго двора, когда вокругъ него лѣпились разныя хозяйственныя постройки и дома для тогдашнихъ административныхъ учреждений, наконецъ, когда онъ, со всѣми строениями, церквами и часовнями къ нему тѣснившимся, скрывался отъ взоровъ любопытнаго за крѣпостною стѣною. Въ самомъ дѣлѣ, мы довольно живо представляемъ себѣ Угличъ конца XVI столѣтія, т. е. той именно эпохи, когда въ немъ волею-неволею на горе себѣ и всѣмъ Угличанамъ водворилась вдова Іоанна IV, Марія Феодоровна Нагая, съ своимъ отрокомъ Дмитріемъ. Мѣсто, на которомъ мы теперь мысленно стоимъ, разсматривая рисунокъ, т. е. подлѣ такъ называемого дома царевича — было въ крѣпости или, выражаясь по старинному, въ кремлѣ. Этотъ кремль или собственно городъ, огораживали двѣ стѣны изъ тесанаго сосноваго лѣса; наружную стѣну обхватывалъ ровъ глубиною и шириною сажень въ восемь; онъ былъ полонъ водою, напущенною изъ Волги; самая стѣна наружная возвышалась на земляномъ валѣ и украшалась башнями и бойницами. Да, дѣйствительно лишь украшалась, такъ какъ эти укрѣпленія никогда не спасали Угличанъ отъ непріятеля. Въ самомъ дѣлѣ, во всю многовѣковую исторію этого города, мы не знаемъ случая, когда бы Угличанамъ удалось «отсидѣться» отъ врага; полонили, жгли и грабили его «злѣи татарове», полонили Московскія дружины, неистовствовали въ немъ Поляки и русскіе воровскіе люди... Тѣмъ не менѣе крѣпость была, стѣны ея и башни гордо вздымались надъ примыкавшимъ къ ней «землянымъ городомъ» и укрывали за собой много строеній. Внутри крѣпости, т. е. тамъ, гдѣ теперь такъ свободно прохаживается путешественникъ по пустырямъ и площадкамъ окружающимъ «домъ царевича Дмитрія», было нѣсколько строеній, составлявшихъ княжескій дворецъ, тутъ же были: Разрядная изба, Посольская изба, Угличскій приказъ, Пушечный приказъ — словомъ всѣ казенныя зданія и нѣсколько десятковъ церквей. Что касается до землянаго города, то онъ за землянымъ валомъ и ровомъ, вмѣщалъ частныя, обывательскіе дома посадскихъ, разбросанные по сторонамъ кривыхъ и узкихъ улицъ. Наконецъ стрѣлецкія слободы, выступавшія въ концѣ XVI и въ началѣ XVII века далеко за черту нынѣшняго города, вытягивались преимущественно по сторонамъ главнѣйшихъ дорогъ, ведущихъ въ Угличъ. Вообще тогдашній

Угличъ съ его слободами имѣлъ до двадцати четырехъ верстъ въ окружности!....

Но вернемся въ «крѣпость». Нѣтъ теперь ни стѣнъ, ни башенъ, нѣтъ и этихъ приказныхъ избъ, а отъ княжескихъ дворцовъ — сиротою остался этотъ узкій въ основаніи и довольно высокій домъ съ приуроченнымъ за нимъ, памятью народною, названіемъ «дома царевича Дмитрія». Между тѣмъ, названіе это не совсѣмъ точно: домъ этотъ отнюдь не выстроенъ былъ для злполучнаго Царевича. Постройка его принадлежитъ еще брату Іоанна III го, князю Андрею Васильевичу и относится къ 1462 году. Такимъ образомъ, рисунокъ, печатаемый на страницахъ нашего изданія, изображаетъ видъ памятника русскаго зодчества за четыре столѣтія тому назадъ. Но, увы, въ какомъ видѣ сохраняется потомствомъ этотъ памятникъ! Загляните во внутрь его: это домъ въ два этажа, въ каждомъ изъ нихъ по одной комнатѣ. Крытая галлерея ведетъ въ верхній этажъ, въ комнату, которая, какъ говоритъ преданіе, служила мѣстомъ жительства царевичу Дмитрію. Кому-то вздумалось, лѣтъ сорокъ тому назадъ, сдѣлать здѣсь церковь; мысль, повидимому, хорошая, но исполненіе ея было ужасно: мѣстному богوماзу поручено было разрисовать стѣны комнаты-церкви образами и онъ это выполнилъ съ необыкновеннымъ рвеніемъ и мастерствомъ, вполне достойнымъ «суздальской» школы живописи, въ которой, вѣроятно, усвоилъ себѣ мастерство живописца. Въ самомъ дѣлѣ, образа размаляваны замѣчательно безобразно, небольшое слюдяное окошко, тусклымъ свѣтомъ, какъ бы стыдѣсь, освѣщаетъ эти художественныя украшенія знаменитаго покоя. Что до нижней комнаты, то заботливое потомство обратило ее просто въ какой-то чуланъ, въ которомъ все что только можно было уничтожить, все выбрано, разломано, украдено, половъ нѣтъ, ошочки заложены, своды сложенные надъ подвалами — полуразломаны и изъ подъ нихъ видны сырые затхлые углы подвала. Всякій мусоръ и хламъ валяются въ этомъ нижнемъ помѣщеніи Царевича дома. Въ такомъ по крайней мѣрѣ видѣ представилась внутренность этого четырехстолѣтняго зданія при посѣщеніи его — пишущимъ эти строки, въ весьма недавнее прошлое. Дай Богъ; чтобы въ послѣднее время хотя мѣстное земство обратило бы вниманіе на лучшее сохраненіе этого памятника какъ снаружи, такъ и внутри и дало бы болѣе сообразное назначеніе его нижнему этажу.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Пушка-револьверъ.

Въ наше время, усовершенствованія орудіи войны слѣдуютъ такъ быстро одни за другими, что становиться крайне труднымъ слѣдить за всѣми. Каждый изъ новыхъ типовъ этихъ орудіи порождаетъ множество системъ; системы эти совершенствуются до тѣхъ поръ, пока вполне новая идея не пробьетъ себѣ дорогу и тогда начинается новый рядъ опытовъ, усовершенствованій и т. д. Такъ, во флотѣ, послѣ деревянныхъ судовъ, являются броненосныя, батарейныя, т. е. тѣ же деревянные суда, но одѣтые броней; послѣ нихъ слѣдуютъ суда-тараны, за тѣмъ башенныя суда съ палубою, едва возвышающеюся надъ поверхностью воды и наконецъ нѣчто среднее между батарейными броненосцами и мониторами, а именно башенныя фрегаты. Усовершенствованія ручнаго огнестрѣльнаго оружія слѣдуютъ тому же закону, т. е. каждый изъ нѣсколькихъ типовъ служитъ основаніемъ множеству системъ, одно перечисленіе которыхъ заняло бы не мало мѣсто. Появленіе различныхъ системъ наѣзныхъ артиллерійскихъ орудіи, какъ заряжающихся съ дула, такъ и съ казенной части, только подтверждаютъ нашу мысль. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ послѣдующія системы безусловно лучше предыдущихъ для всѣхъ случаевъ. Многія изъ нихъ имѣютъ спеціальныя назначенія, какъ напр. мониторы, служащіе главнымъ образомъ для защиты береговъ, для дальнихъ же плаваний они хуже деревянныхъ судовъ. То же можно, кажется, сказать и о пушкахъ-револьверахъ (mitrailleuses), составляющихъ предметъ нашей статьи.

Пушки-револьверы появились впервые въ Америкѣ и тамъ же были съ успѣхомъ употреблены противъ южанъ, при защитѣ береговъ рѣки Джемсъ и на судахъ, плававшихъ по Миссисипи и другимъ рѣкамъ западныхъ штатовъ.

Наиболѣе извѣстныя системы пушекъ-револьверовъ принадлежатъ Гатлингу, Штеенштрупу, Ме-

дону и Клакстону. Орудіє Гатлінга было испытано въ первый разъ въ 1866 г. въ вашингтонскомъ арсеналѣ и дало прекрасные результаты. Оно состоитъ изъ стальной оси, занимающей мѣсто оси воображаемаго орудія. Около этой оси вращаются шесть ружейныхъ стволовъ, закрѣпленныхъ въ двухъ мѣстахъ по длинѣ ихъ въ круглыхъ мѣднѣныхъ шайбахъ, связанныхъ желѣзною рамою. Рама эта служитъ только для большей устойчивости связи и снабжена цапфами какъ орудіє. — Стволы вращаются около оси посредствомъ особаго механизма, расположеннаго въ казенной части орудія и приводимаго въ движеніе рукояткою. При вращеніи системы стволовъ въ казенныя ихъ части вдвигаются и выдвигаются поршни, служащіе для запиранія ихъ при выстрѣлѣ.

Поршни эти связаны съ экстракторами, двигающимися вмѣстѣ съ ними и служащими для выталкиванія патронныхъ гильзъ послѣ выстрѣла. Въ верхнемъ стволѣ поршень всегда выдвинутъ на такую длину, чтобы возможно было вложить патронъ въ полцилиндрической жолобъ, составляющій заднее продолженіе казенной части ствола. Верхніе жолоба закрыты мѣдными накладками, откидывающимися на шарнирѣ. Въ этой накладкѣ сдѣланъ протѣкъ верхняго жолоба прорѣзъ, въ который вставляются наклонную жестяную коробку, наполненную патронами. Въ коробкѣ этой патроны положены одни надъ другими такимъ образомъ, что нижній всегда вываливается въ жолобъ верхняго ствола. При дальнѣйшемъ вращеніи, поршень вдвигаетъ патронъ въ стволъ и когда стволъ займетъ нижнее свое положеніе, то поршень совершенно закрываетъ его, при чемъ патронъ воспламеняется ударомъ курка, расположеннаго внутри коробки, покрывающей механизмъ. Патроны употребляются при этомъ металлическіе и на днѣ ихъ расположена ударная лепешка.

Орудія эти, или, какъ ихъ называетъ изобрѣтатель, батарейныя ружья, имѣютъ калибръ около дюйма. Число же выстрѣловъ въ минуту доходить до 120-ти. Цифра эта показываетъ, до какой страшной быстроты доходитъ стрѣльба изъ нихъ. Быстрота же происходитъ главнымъ образомъ отъ автоматичности его дѣйствія, а именно: простое вращеніе рукояткою заряжаетъ его, заставляя безпрерывно стрѣлять и извлекаетъ гильзы выстрѣленныхъ патроновъ. Тысяча выстрѣловъ можетъ быть сдѣлана безостановочно изъ этого орудія. Впрочемъ самъ изобрѣтатель, описывая его, нѣсколько увлекается, говоря, что оно относится къ существующимъ ружьямъ такъ, какъ печатныя станки къ перу и желѣзные дороги къ обыкновеннымъ. Онъ полагаетъ, что оно произведетъ громадный переворотъ въ способѣ веденія войны, такъ что нѣсколько человѣкъ, при содѣйствіи такихъ страшныхъ орудій, будутъ въ состояніи бороться съ сотнями людей, вооруженныхъ обыкновеннымъ оружиемъ. Кромѣ мѣткости и скорости стрѣльбы, орудія эти обладаютъ еще слѣдующими, весьма важными достоинствами, а именно: 1) нѣтъ прорыва газовъ въ казенной части и 2) они не имѣютъ отката послѣ выстрѣла, что позволяетъ выигрывать много времени, которое теряется при обыкновенныхъ орудіяхъ на надвиганіе, а также и то, что разъ наведенное по извѣстному направленію, орудіє можетъ дѣйствовать по этому направленію безостановочно.

Мы съ цѣлю остановились нѣсколько долѣе на орудіи Гатлинга, такъ какъ оно послужило типомъ для множества ему подобныхъ системъ. Главное преимущество послѣдующихъ системъ заключается въ большей легкости и подвижности. Орудіє Гатлинга положено было на легкомъ полевомъ лафетѣ, требующемъ лошадей для перевозки.

Орудіє же Медона, а также изображенныя на нашемъ рисункѣ орудія Штеенштрупа и Клакстона могутъ быть перевозимы двумя, а въ случаѣ надобности и однимъ человѣкомъ. На лафетѣ орудій Штеенштрупа укрѣпленъ щитъ, прикрывающій человека дѣйствующаго изъ орудія, столь прочный, что его не пробиваютъ обыкновенныя оружейныя пули даже съ разстоянія двадцати пяти шаговъ. Разница между дѣйствіемъ орудій Медона и Клакстона заключается главнымъ образомъ въ томъ, что огонь первыхъ—огонь прерывчатый, похожъ на пальбу взводами, тогда какъ огонь послѣднихъ безостановоченъ и похожъ на пальбу рядами. Клакстонъ предлагаетъ впрочемъ орудія двухъ разныхъ калибровъ, а именно: діаметръ канала однихъ 25 миллиметровъ, другихъ только 11 миллиметровъ.

Онъ называетъ первую категорію орудій ручною

артиллерією (artillerie à bras), вторую—механическою пѣхотою (infanterie mécanique). Предложенное нами краткое описаніе пушекъ-револьверовъ показывается, какое громадное опустошеніе они могутъ произвести въ рядахъ противника. Они особенно полезны для защиты различнаго рода дефилей, какъ то: мостовъ, плотовъ, бродовъ, а также рововъ укрѣпленныхъ и т. п. Относительно же дальности и силы удара они, безъ сомнѣнія, уступаютъ нынѣшней артиллеріи, и потому будутъ вѣроятно употреблены только въ исключительныхъ случаяхъ.

Ящикъ, расположенный надъ орудіемъ Клакстона, замѣняетъ жестяную коробку съ патронами въ орудіяхъ Гатлинга.

Т.

Изъ Париза.

(Отъ корреспондента «Всемирной иллюстраціи»).

Скачки. — Салонъ 1869 года. — Разнообразіе и размѣръ дарованій. — Манерность. — Советъ Тэна. — Нѣсколько картинъ на выборъ. — Скульптура. — «Пасынокъ Попиньяка въ «Гуипасѣ». — Передѣлки Дюма-сына. — Пьеса и исполненіе. — Маленькій скандалъ. — «Жюли» на французскомъ театрѣ. — Игра г-жи Фаваръ. — Толки о браслетѣ и популярности. — Новый «Водвиль». — Шутковская драматургія: «Дворъ короля Пето» и «Маленькій Фаустъ». — Соперница Шнейдеръ. — Опять Бланш! — Г-жа Карвало въ Маргаритѣ. — Избирательные спектакли. — Пророчество Пикара.

Вмѣстѣ со скачками, открывающими весенній сезонъ, явилась и художественная выставка.

Не завидую я долѣ присяжныхъ критиковъ, обязанныхъ отдавать отчетъ, если не о каждой «коркѣ», какъ говорятъ французы, то все же о каждомъ родѣ пластическаго творчества, собраннаго въ огромномъ помѣщеніи «Дворца промышленности». Дидро, сто лѣтъ тому назадъ, горько жаловался, что ему приходится обозрѣвать салонъ, въ которомъ было всего около 50 картинъ и статуй. Что же бы онъ заговорилъ въ 1869 году, при видѣ слишкомъ 4-хъ тысячъ номеровъ, наполняющихъ каталогъ выставки. Въ этомъ числѣ, на долю масляной живописи приходится около 2,500 номеровъ. Какъ видите, цифра болѣе чѣмъ почтенная. Сравнить производительность французскихъ художниковъ, хоть бы съ вашими петербургскими, было бы чрезчуръ невыгодно для соотечественниковъ.

— Дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ, возразятъ мнѣ, пожалуй, пылкіе патріоты.

По части качества надо сказать, во первыхъ, то, что въ современномъ искусствѣ едва ли не французскіе художники имѣютъ характеръ и типъ. Вдобавокъ они большіе мастера въ дѣлѣ колорита, а содержаніе ихъ картинъ разнообразіе сюжетовъ нѣмецкихъ, итальянскихъ и иныхъ мастеровъ. Это сказалося на Всемирной выставкѣ 1867 года. Съ каждымъ годомъ замѣчается рожденіе не первоклассныхъ дарованій, но оригинальныхъ талантовъ, такъ что «перловъ» созданія дѣлаются меньше, но примѣчательныхъ вещей больше. Но условность и погоня за картинами чужой жизни и природы все еще отражается на произведеніяхъ большинства, какъ начинающихъ, такъ и художниковъ уже составившихъ себѣ имя. Всѣ они не могутъ вывоститься изъ подъ лживаго обаянія театральнаго эффектоу и избѣженныхъ до нѣльзи подробностей испанскаго и итальянскаго быта. А не художбы было послушаться совѣта, высказаннаго въ прошломъ году Тэномъ, на заключительной лекціи исторіи фламандской живописи. Онъ рекомендовалъ художникамъ изображеніе типовъ и сценъ ежедневной будничной жизни, безъ замашекъ грязнаго реализма. До сихъ поръ, даже жанристы ищутъ все вычурныхъ особенностей, стараются о литературныхъ, а не пластическихъ достоинствахъ своихъ картинъ.

Изъ живописцевъ, занявшихъ уже видное мѣсто въ іерархіи современнаго французскаго искусства, г. Жеромъ выставилъ два восточныхъ жанра. Его письмо отличается, какъ извѣстно, отчетливостію и оригинальными тонами, когда онъ не жертвуетъ литературному замыслу, отдѣлкой подробностей, какъ напр. въ его картинѣ «смерть Цесаря». Знаючи говорить не безъ основанія, что у Жерома нѣтъ настоящей художественной наблюдательности. Онъ слишкомъ фотографъ. Густавъ Дорэ, пренебрегающій своимъ даромъ блистательнаго рисовальщика, бросается теперь во всѣ роды масляной живописи. Выставилъ онъ пейзажъ—ни то, ни се, не дающій ему виднаго мѣста въ разрядѣ пейзажистовъ и отнявшій у него время, которое бы онъ могъ употребить для иллюстрированія какого

нибудь поэтическаго произведенія. Мессонье ничего не подарилъ выставкѣ. У нѣкоторыхъ изъ его учениковъ, пишущихъ военныя сцены, видна большая точность и вѣрность отдѣлки, но конечно безъ его колорита и фیزیономическаго мастерства. Изъ жанристовъ, у г. Конта замѣчается оригинальный выборъ сюжетовъ и юморъ въ ихъ исполненіи. Одна его картина представляетъ потѣху Людовика XI, состоящую въ пляскѣ ученыхъ порослятъ подъ звуки дудочки.

Портретовъ—довольно, но относительно всей цифры картинъ могло бы быть больше. Баталій нѣсколько номеровъ. Этого вкуса падаетъ, чего и нужно было ожидать. Военный шовинизмъ все больше и больше ступевывается; стало быть, и творчество не можетъ имъ питаться, какъ питалось еще не такъ давно.

Отдѣленіе скульптуры набито бюстами, а изъ крупныхъ фигуръ двѣ выдѣляются изъ средняго уровня: «Царица Клеопатра», являющаяся передъ Цесаремъ и «Евангельская блудница».

Въ Гуипасѣ шла новая пьеса: «Крестникъ Попиньяка». Ея рожденіе на свѣтъ было таково: къ Александру Дюма-сыну, принесъ рукопись директоръ Гуипасѣ г. Монтиши, съ просьбою просмотрѣть ее и исправить. Монтиши давно пріятель съ Дюма. Авторъ «Полу-свѣта» никогда ему ни въ чемъ не отказываетъ. Онъ просмотрѣлъ манускриптъ и нашелъ, что пьеса г. Франсуа (имя автора) содержитъ только одну удачную колію, но что ее нужно совсѣмъ переписать. Такъ онъ съ ней и обошелся. Точно такимъ же образомъ обработалъ онъ три года назадъ пьесу: «Элоиза Паранк». Дюма-сынъ, въ противоположность своему отцу, не только не прикрываетъ такихъ произведеній своимъ именемъ, но не ставитъ даже его и рядомъ съ именемъ автора первоначальной пьесы. Онъ рассуждаетъ очень практически. Во первыхъ, это избавляетъ его отъ нареканій въ упадкѣ таланта; а во вторыхъ спасаетъ отъ претензій и болѣзненнаго самолюбія авторовъ. Если пьеса имѣетъ успѣхъ, ея первоначальный отецъ присовѣтъ, разумѣется, себѣ всѣ достоинства; въ случаѣ же паденія, онъ вездѣ начнетъ трубить, что Дюма-сынъ испортилъ его текстъ. Въ матеріальномъ же отношеніи, каждая такая поправка доставляетъ Дюма половину и даже двѣ трети авторскихъ правъ. Новопоставленная вещь, какъ я уже сказалъ, написана Дюма заново, поэтому и судить можно о ней съ болѣею требовательностію. Она вся подведена къ одному акту, даже менѣе, къ одной сценѣ третьяго акта, гдѣ кидаются другъ на друга два отца одного молодаго человѣка, законный и незаконный. Это положеніе—самый новый театральный моментъ во всей пьесѣ. Остальное: подробности интриги, разговоры, остроты, шутки не даютъ ей яркаго литературнаго характера. Да и по типу эта пьеса какая-то смѣшанная. Она не чистая драма и уже вовсе не комедія. Характеры пожертвованы положеніямъ и половина лицъ вообще аксесуарны. Герой, по которому пьеса названа, молодой человѣкъ, крестникъ Попиньяка—традиционная личность, всевозможныхъ свѣтскихъ пьесъ; маріонетка, которой въ послѣднемъ дѣйствіи полагается заявить извѣстное количество благородныхъ чувствъ. Его крестный отецъ, едва ли еще не самая занимательная фигура: это старый холостякъ, дешевый философъ, съ большимъ запасомъ добродушія, подъ оболочкой резонерства и стариковской сатиры. Его играетъ очень умно и весело Равель. Онъ, съ того времени, какъ покинулъ Пале Рояль, сдѣлался, не смотря на однообразіе своей манеры, пріятнымъ и забавнымъ актеромъ на стариковскія роли. Остальные исполнители, считая и госпожу Пьерсонъ, дѣлающую большіе успѣхи, не оказали особенныхъ услугъ пьесѣ. Нельзя сказать, чтобы она провалилась; но это не былъ литературный успѣхъ, и Александръ Дюма-сынъ поступилъ съ большимъ тактомъ, не согласившись выставить своего имени. Актеръ, вышедшій объявлять имя автора, назвалъ псевдонимъ: *Alphonse Jalin*.

Спектакль этотъ ознаменовался маленькимъ скандаломъ... Когда императоръ вошелъ въ ложу, то изъ глубины партера, (какъ это всегда водится), переодѣтые агенты закричали: *l'empereur!* и захопали. Вслѣдъ за императоромъ закричали вивать и императрицѣ; но сверху раздались такіе внушительные свистки, что ея величество, приоткрывши пріятную улыбку, должна была ее оставить на другой разъ. Глава государства тоже замѣтно нахмурился. Не мѣшало бы ему отдать приказъ префекту полиціи, чтобы усердные агенты не компромети-

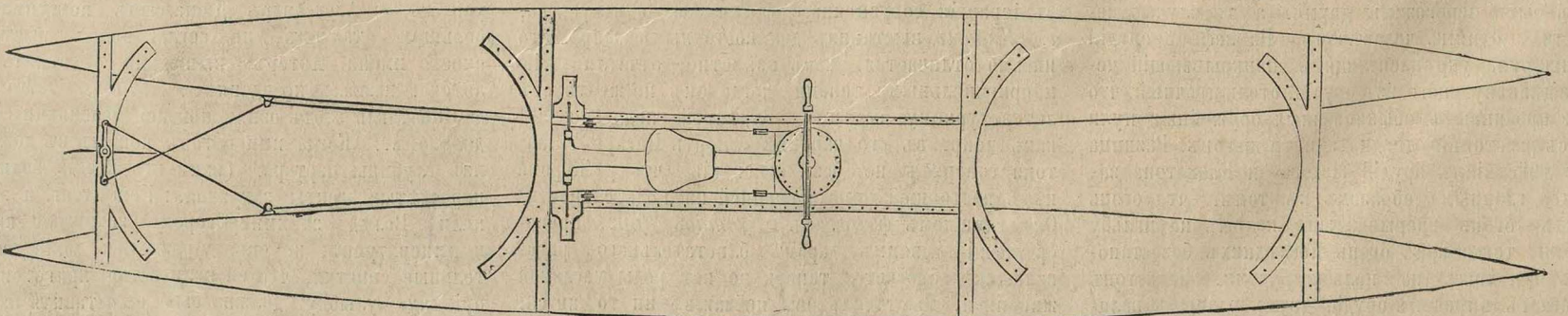
Палатка съ туркестанской выставки.

ровали его въ публичныхъ мѣстахъ. Кресла и ложи никогда не привѣтствуютъ императора; а мальчишки всегда поднимаютъ хохотъ на парадахъ, при крикахъ «vive l'Empereur!»

Нѣсколькими днями раньше пьесы Gumpas'a, «французскій театръ» далъ новую трехактную драму

Октава Фелье «Жюли». Она прилась въ pendant къ «Крестнику Попиньяка» въ томъ смыслѣ, что въ ней мать и дочь любятъ одного и того же человѣка, а въ пьесѣ Gumpase отецъ и сынъ одну и ту же дѣвушку. Успѣхъ Жюли былъ блестящій. Драма супружеской невѣрности развита въ

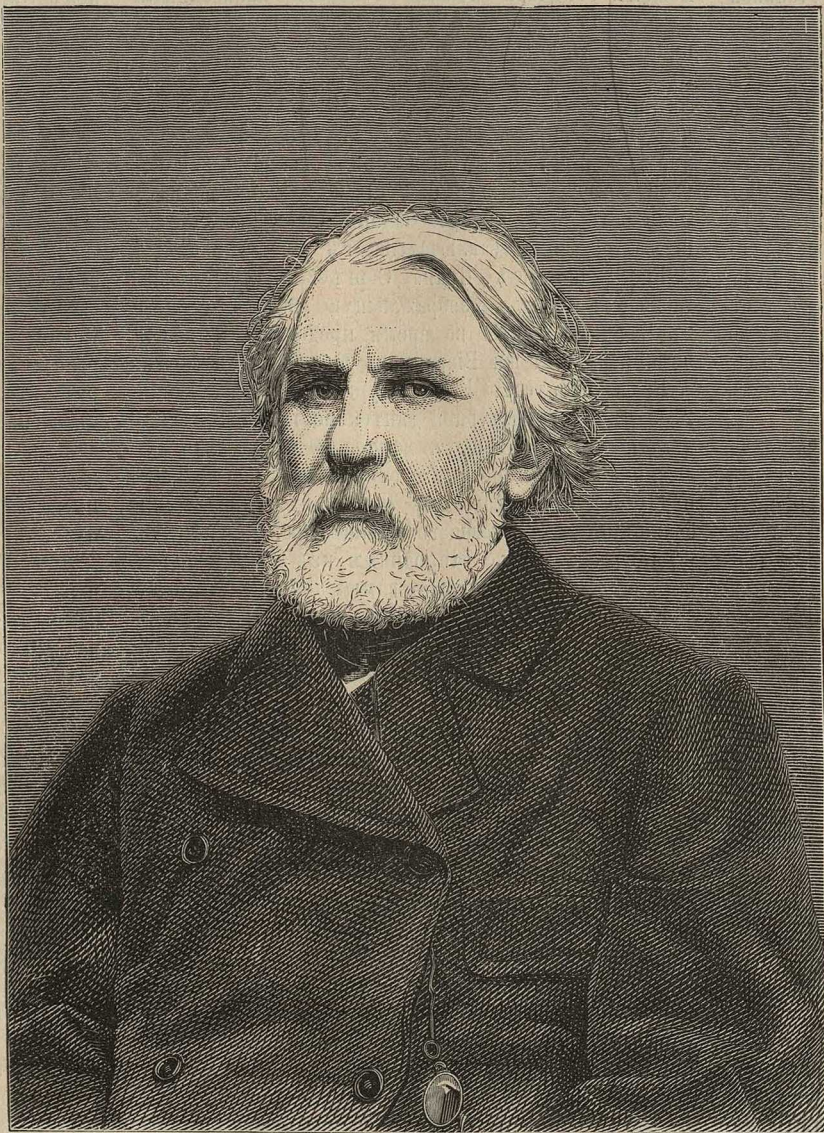
ней крупными и рѣзкими чертами, слѣдуя манерѣ Дюма-сына. Невѣрная жена, — героиня драмы, — искупаетъ свою вину душевной борьбой, оканчивающейся скоростной смертію. Актриса Фаваръ вывезла пьесу на своихъ плечахъ. Ее вызвали нѣсколько разъ, чего никогда не бываетъ на французскомъ

Тахиподоскафъ, или рѣчной самокатъ.

театръ Императрица подарила ей въ ложѣ браслетъ, который носить 15 лѣтъ. Ея Величеству рѣшительно не счастливится на первыхъ представленіяхъ! Про этотъ браслетъ всѣ теперь толкуютъ въ насмѣшливомъ тонѣ, говоря, что ей ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало дарить вещь, которую она сама такъ долго носила, и такъ безтактно добиваться популярности. Словомъ, по русской поговоркѣ: «какъ не кинь, все клинь».

Новая зала «Водевиля» на углу Chaussée-d'Antin и итальянскаго бульвара, привлекаетъ иностранцевъ и бульварныхъ зѣвакъ. Она скопирована въ малыхъ размѣрахъ со старой большой оперы; но не смотря на раззолоченную орнаментацию, также не красиво расположена, какъ и всѣ другія парижскія театральныя залы. Только сидѣть въ креслахъ пространно, а этого благополучія не скоро еще дождутся парижане отъ другихъ антрепренеровъ, набивающихъ зрителей, въ свои храмины, какъ сельдей въ боченки. Афиша новаго Водевиля состояла изъ такой дребдедни, что дирекція увидала необходимость возобновить хорошую, но забытую комедію: «Les faux Bonhommes». Сезону надо бы кончатся, а первыя представленія такъ и частятъ. И шутовская музыка прогудитъ все лѣто въ Variétés и въ Folies dramatiques. Оперета Variétés «дворъ царя Петѣ» не смотря на нелѣпость либрето, будетъ держаться изъ за хорошеющей музыки г. Лео Делиба, одного изъ самыхъ талантливыхъ соперниковъ Оффенбаха. Прежнюю владычицу Variétés, Гортензію Шнейдеръ, замѣняетъ молодая комическая пѣвица Aimée, неимѣющая, конечно, шнейдеровскаго шика; но за то со свѣжимъ контръ-альтовымъ голосомъ и съ обаяніемъ того, что французы называютъ «чертовой красотой». Гортензія злословитъ соперницу, но молодость и свѣжесть берутъ свое. Это совершенно понятно; но чѣмъ беретъ Бланшъ д'Антиньи, дѣйствующая въ опереткѣ Герве «le Petit Faust», на театрѣ Folies-dramatiques, я рѣшительно недоумѣваю. У этой кокетки, явившейся съ береговъ Невы, нѣтъ ни драматическаго таланта, ни голоса, ни граціи. Она расплылась во всѣ четыре стороны, и кромѣ угловатыхъ выходокъ циническаго шутовства, угощаетъ еще фальшивыми звуками. Самъ композиторъ Герве играетъ Фауста и своимъ участіемъ портитъ исполненіе. Вообще, этотъ музыкальный фарсъ, какъ говорится «не по хорошу милъ, а по милу хорошъ» парижанамъ. На него будутъ бѣгать еще мѣсяца два одновременно съ посѣщеніемъ настоящаго, серьезнаго «Фауста» въ Большой Оперѣ, гдѣ г-жа Карвало замѣнила Нильсонъ въ роли созданной ею въ «Лирическомъ театрѣ», при первоначальной постановкѣ оперы Гу-

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ.

но. Г-жа Карвало была встрѣчена съ большимъ энтузіазмомъ, не только какъ пѣвица, но и какъ актриса. Драматическій элементъ опернаго исполненія выработанъ у французовъ лучше, чѣмъ гдѣ либо, поэтому-то даровитую французскую пѣвицу даже на закатѣ ея карьеры пріятно если не видѣть, то слышать. Но г-жа Карвало въ полномъ обладаніи своихъ художническихъ силъ: ея вокалізація кромѣ нотъ нижняго регистра, свѣжа, необычайно отчетлива и легка.

Все, что у Нильсонъ пропадаетъ, особливо же сцена съ брилліантами, въ игрѣ и пѣніи г-жи Карвало выдѣляется въ видѣ блистательныхъ фейерверковъ, мелодій и манеры.

Если-бъ моя корреспонденція была политическая, я бы описалъ вамъ зрѣлища другаго рода, спектакли, происходящіе теперь во всѣхъ углахъ Парижа на тему кандидата въ Законодательный Корпусъ. Цѣлое море фразъ, завѣреній, исповѣдей, взаимныхъ пререканій и заушеній разливается теперь по городу Парижу. Несчастные кандидаты должны звонить одно и тоже въ цѣломъ рядѣ рѣчей и манифестовъ. Никакого краснорѣчія, никакой изобрѣтательности не хватитъ на то, чтобы хвалиться и завѣрять согражданъ въ цивилистическихъ чувствахъ, въ теченіе цѣлаго мѣсяца, въ одномъ и томъ же направленіи. Публики бываетъ еще больше на этихъ кандидатскихъ спектакляхъ, чѣмъ въ театрахъ, особливо въ третьемъ избирательномъ округѣ, гдѣ Эмиль Оливье такъ ревниво защищаетъ свои права на популярность. Во всемъ этомъ какъ говорится: «старуха на двое сказала». Но врядъ-ли позволительно сомнѣваться въ чисто республиканскомъ характерѣ парижскаго представительства, да и въ департаментахъ можетъ, въ значительной степени, оправдаться острота Пикара, сказанная имъ депутатамъ большинства, въ день закрытія палаты: «Maintenant, messieurs, vous allez vous retromper dans le suffrage universel».

26 Апрель
8 Май

Тахиподоскафъ Де-Ла-Рю.

Любители новомоднаго экипажа-игрушки, самоката, вѣроятно не безъ интереса отнесутся къ примѣненію принципа, лежащаго въ устройствѣ самоката къ небольшимъ судамъ, изобрѣтеннымъ въ Парижѣ Де-Ла-Рю и названнымъ имъ водянымъ самокатомъ или тахиподоскафомъ.

Тахиподоскафъ состоитъ, смотря по своему назначенію, изъ 2 или 3 широгъ, герметически закрытыхъ, соединенныхъ другъ съ другомъ 4 поперечными брусками и раздѣленныхъ на три отдѣленія съ цѣлю достиженія большей устойчивости на водѣ. Между пирогами, смотря по надобности, помѣщаются отъ одного до четырехъ колесъ съ веслами, снабженныхъ балансирами, который движется при помощи колесъ системы Вокінсона. Тахиподоскафъ приводится въ движеніе кормчими, число которыхъ должно соответствовать числу колесъ; лице или нѣсколько чело-

Артистическій вечеръ у И. С. Тургенева въ Баденъ-Баденъ.

вѣтъ, управляющихъ водянымъ самокатомъ, сидятъ на каучуковомъ сѣдлѣ, помѣщающемся на стальной пружинѣ, которая своею упругостью даетъ возможность пользоваться силою инерціи для увеличенія движенія; вѣтви этой пружины, съ прикрѣпленнымъ къ нимъ воротомъ, имѣютъ тройное назначеніе: онѣ дѣйствуютъ какъ двигатели, даютъ направленіе судну и служатъ для поддержанія равновѣсія.

Вѣтви эти, имѣя одну точку опоры, разлагаютъ силу импульса и такимъ образомъ уменьшаютъ усталость ногъ; въ тоже время, находясь въ соединеніи съ рулемъ, онѣ даютъ возможность управлять движеніемъ судна и наконецъ, въ случаѣ опасности отъ потери устойчивости, стоитъ только приложить большую силу на ту сторону рычага ворота, которая противоположна наклонившейся къ водѣ сторонѣ самаго судна.

Воротъ, съ прикрѣпленнымъ къ нему рычагомъ, служащій правиломъ всего судна, также необходимъ для кормчаго, какъ брусокъ, помѣщающійся подъ ногами гребца на любой лодкѣ. Не имѣя бруска для упора ногъ, каждый гребецъ теряетъ двѣ трети своей силы; безъ ворота, въ рукахъ кормчаго на тахиподоскафѣ, сила и дѣйствіе ногъ будутъ недостаточны и даже невозможны на морѣ.

Для плаванія по морю къ водяному самокату придѣлывается еще руль на передней части, поворачивающійся одновременно и въ одну и ту же сторону съ заднимъ рулемъ. Прибавка другаго руля имѣетъ цѣлью дать возможность направлять самокатъ и въ томъ случаѣ, когда передняя или задняя часть его, вслѣдствіе набѣжавшей волны, подымется надъ поверхностью воды.

На тахиподоскафѣ прикрѣпляется нѣсколько скамеекъ для пассажировъ. При попутномъ вѣтрѣ на суднѣ этомъ можно распустить парусъ; если нужно, то сила рукъ человека можетъ быть замѣнена паровою машиною.

Скорость хода тахиподоскафа, при колесѣ въ 1 метръ (около 1½ аршина) въ поперечникѣ и обрабатываемомъ до шестидесяти разъ въ минуту, равняется 12 километрамъ, т. е. почти 11 верстамъ въ часъ. При этомъ расчетѣ, конечно, не обращено вниманія на треніе, которое хотя и незначительно, но, смотря по извѣстнымъ условіямъ, можетъ уменьшить нѣсколько скорость хода.

Что касается до назначенія и примѣненія тахиподоскафа, то изобрѣтатель надѣется, что онъ можетъ служить для весьма разнообразныхъ цѣлей. По его мнѣнію, построенное имъ судно можетъ быть употреблено съ гуманною цѣлью, для спасенія погибающихъ отъ кораблекрушенія. Въ частной жизни тахиподоскафъ будетъ доставлять такое же удовольствіе для публики, какъ и обыкновенные самокаты.

НАШИ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ДѢЯТЕЛИ

IV.

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ.

И. С. Тургеневъ родился 28-го октября 1818 года, въ Орлѣ; отца его звали Сергѣй Николаевичъ, мать Варвара Петровна, рожденная Лутовинова. Въ 1822 году семейство Тургеневыхъ отправилось за границу и посѣтило, между прочимъ, Швейцарію. По возвращеніи въ отечество, семейство надолго поселилось въ родовомъ имѣніи, въ Мценскомъ уѣздѣ Орловской губерніи. Тутъ же началъ учиться Иванъ Сергѣевичъ у учителей различныхъ націй, за исключеніемъ русской. Одной изъ первыхъ русскихъ книгъ, прочтенныхъ Тургеневымъ, была «Россіада» Хераскова. Въ 1818 году родители отправили десятилѣтняго сына въ Москву учиться; въ 1834 г. Тургеневъ поступилъ въ московскій университетъ; въ 1835 перешелъ въ петербургскій, гдѣ и окончилъ курсъ. Въ 1838 г. отправился за границу, при чемъ чуть не погибъ во время пожара парохода «Николай I», близъ Травемюнде. Въ Берлинѣ Тургеневъ слушалъ лекціи исторіи и гегелевской философіи. Черезъ два года вернулся въ Петербургъ и состоялъ около года при канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ.

Начало литературной дѣятельности Тургенева относится къ 1843 году, когда напечатана его «Параша». Въ 1852 году, Тургеневъ, за напечатаніе статьи о Гоголѣ (въ сущности, за «Записки Охотника»), отправленъ на жительство въ деревню, гдѣ пробылъ два года. Съ тѣхъ поръ Тургеневъ жилъ то въ Россіи, то за границей, до 1863 г., когда поселился въ Баденъ-Баденѣ, откуда только наѣзжаетъ въ отечество. Вотъ всѣ біографическія свѣдѣнія, какія намъ удалось собрать о знамени-

томъ писателѣ. Стѣнующему на насъ читателю, мы можемъ отвѣчать словами Тургенева, написанными въ отвѣтъ на письмо одного изъ нашихъ сотрудниковъ, въ которомъ послѣдній просилъ біографію Ивана Сергѣевича:—«Вы видите, что моя біографія напоминаетъ біографію Э. Ожиз, который на подобный запросъ отвѣчалъ слѣдующими словами: «Je suis né, j'ai été vacciné, puis, quand je suis devenu grand, j'ai écrit des comédies». Въ остроуміи Ожизъ есть доля правды: жизнь писателя главнѣйшимъ образомъ заключается въ его сочиненіяхъ.

Кромѣ портрета Ивана Сергѣевича, мы прилагаемъ картинку, изображающую вечеръ у него въ Баденъ-Баденѣ, во время представленія одной изъ оперетъ г-жи Виардо на слова хозяина дома.

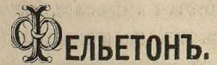
Какъ писатель, И. С. Тургеневъ, въ теченіе 25-лѣтней литературной дѣятельности своей, занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди русскихъ художниковъ-белетристовъ; это мѣсто по полному праву принадлежитъ ему и до сихъ поръ. Для большинства читающаго общества, Тургеневъ остается не только что однимъ изъ любимыхъ писателей, но положительно самымъ любимымъ.

Какъ талантъ г. Тургенева не утратилъ ничего въ своей свѣжести и силѣ (чему лучшимъ доказательствомъ служить напечатанная въ этомъ году повѣсть «Несчастная»), такъ и отношеніе публики къ этому таланту ни въ чемъ не измѣнилось. Всѣ усилія измѣнить хоть сколько нибудь эти отношенія, т. е. ослабить то сочувствіе и уваженіе, съ какимъ общество привыкло къ нему относиться, усилія, употребленныя извѣстной кликой нашей журналистики, въ недавно пережитое послѣднее «смутное время»—были вполне безсильны. Талантъ г. Тургенева отмстилъ этимъ литературнымъ «безобразникамъ» по своему. Въ то время, когда они «доходили своимъ умомъ» до отрицанія силы и свѣта искусства и старались изъ словъ «поэтъ», «художникъ» сдѣлать слова ругательныя, достаточно было одного луча тургеневской поэзіи, чтобы поразить ихъ слѣпотой и смѣшать ихъ языки. Романъ Тургенева «Отцы и Дѣти», въ связи съ тѣми обстоятельствами, которыя предшествовали его появленію и слѣдовали за нимъ, представляетъ одну изъ величайшихъ ироній силы искусства или правды жизни надъ слабостью или фальшью теоріи, доктрины. Схвативши съ свойственной ему чуткостью одинъ изъ нарождавшихся въ то время типовъ и отливши его въ яркій образъ Базарова, г. Тургеневъ, какъ бы предупредилъ самую жизнь, предвосхитилъ ея работу, подсказалъ ея дальнѣйшій ходъ. Образъ Базарова сошелъ съ бумаги въ дѣйствительность. Для однихъ онъ сталъ образомъ чуть не въ смыслѣ иконы: онъ сталъ идеаломъ ихъ нравственнаго совершенства, опредѣлилъ складъ ихъ ума, далъ норму ихъ чувствованіямъ, однимъ словомъ, подавилъ ихъ собою и многие изъ такихъ не смогли эмансипироваться отъ него и по сей день. Для другихъ этотъ Базаровъ предсталъ такимъ страшнымъ призракомъ, что они накинудись на него со всей возможной имъ страстностью ненависти и испуга. Но самая эта горячность отреченія отъ Базарова и злостныхъ выходокъ противъ его автора, доказывала ясно, что Базаровъ далеко не чуждый для нихъ человекъ, не посторонній имъ: къ чужимъ такъ горячо не относятся.

Мы упомянули, говоря о Тургеневѣ, именно объ «Отцахъ и Дѣтяхъ», потому что это одно изъ крупнѣйшихъ его произведеній, на которомъ, къ тому же, съ особенной ясностью сказалось главнѣйшее свойство тургеневскаго дарованія—жить сострастно жизни русскаго образованнаго общества и съ геніальной чуткостью воспринимать и передавать ея явленія. Этой прекрасной сторонѣ своего дарованія (въ которой онъ не имѣетъ соперниковъ) остался г. Тургеневъ вѣренъ и въ послѣдовавшемъ за «Отцами и Дѣтьми» произведеніи «Дымъ». Кто живетъ не въ одномъ мѣрѣ мечтаній и утопій, а въ дѣйствительности, тотъ понимаетъ, какая вѣрность современности въ Ратмировѣ et consortes.

На этомъ мы и кончимъ. Говорить подробно о г. Тургеневѣ, какъ писателѣ, здѣсь не мѣсто, а напоминать только объ немъ нѣкому. Все читающее русское общество—читало, читаетъ и не разъ еще пересчитываетъ благоухающія поэзіей произведенія г. Тургенева; для его таланта еще долго не наступитъ потомства. Изданія сочиненій его расходятся одно за другимъ; во всякой самой маленькой частной библіотекѣ непременно найдете Тургенева, наконецъ, произведенія его переводятся на иностранные языки и усердно читаются за границей; такъ что г. Тургеневъ одинъ изъ тѣхъ не-

многихъ русскихъ писателей, который сталъ знакомъ Европѣ, сталъ писателемъ европейскимъ.

ЕЛЬЕТОНЪ.

Лѣто. — Открытія. — Г. Шумскій и особенности его игры. — Скапенство и его литературные представители. — Московскія вѣсти.

Настало лѣто, полное лѣто для Петербурга. Въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Солнце печетъ ненужно-старательно. Деревья полураспустились. Петербуржцы располагаются изъ города кто куда; лица болѣе или менѣе высокопоставленные (выраженіе недавно вошедшее въ русскій языкъ) ѣдутъ за границу. Въ часы отправления поѣздовъ, станція варшавской желѣзной дороги полна элегантнымъ обществомъ. Люди попроще тянутся на дачи, на эти жалкія петербургскія дачи.

1 мая было гулянье въ Екатерингофѣ, 2 мая парадъ, называемый майскимъ; и гулянье и парадъ слегка смочилъ дождикъ, но не помѣшалъ ни тому ни другому вполне удался. Еще раньше посѣдовало открытіе павловскаго воксала, съ громомъ и молніей, но за то и съ «очаровательнымъ» Штраусомъ, съ которымъ такъ долго разлучена была петербургская публика. Благодаря Штраусу, дачи въ Павловскѣ вздорожали значительно. «Все» кинулось въ Павловскъ; за то дачи на островахъ и въ другихъ демократическихъ окрестностяхъ Петербурга значительно подешевѣли. Нѣтъ худа безъ добра. Открытія слѣдуютъ за открытіями: открылся Излеръ съ новымъ штатомъ французскихъ пѣвицъ и пѣвцовъ, открылся «Коломенскій Излеръ» или «Русскій Семейный Садъ», открылся Зоологическій Садъ, открылась цвѣточная выставка и еще не закрылись театры. Испуганный такимъ огромнымъ количествомъ открытій, я, чтобы не растеряться окончательно, рѣшилъ не говорить на этотъ разъ ни объ одномъ изъ нихъ. Но не могу не пожалѣть о томъ гибельномъ вліяніи, которое должно имѣть раннее открытіе Излера на ученые успѣхи нашей молодежи. Для нея, теперь, какъ извѣстно, наступаетъ горячее время экзаменовъ, съ напряженными занятіями, недоспанными ночами, отчаяннымъ зубреніемъ. И вдругъ—Излеръ! Какъ поморить это, какъ согласить одно съ другимъ? Я только что встрѣтилъ одного изъ такихъ готовящихся юношей. Онъ нѣсколько осунулся и поблѣднѣлъ, не столько отъ занятій, сколько отъ одного безпокойства, отъ одной мысли объ экзаменахъ. «Слышали вы», обратился онъ ко мнѣ, «Излеръ открылся? Были вы? Ну, что, скажите, какъ? Говорить, что тамъ». Да я не былъ. «Не были, Боже мой, не были до сихъ поръ! У меня экзамены, да я и то чувствую, что не утерплю: не утерплю—поѣду. Господи, дай мнѣ силы,—только и молюсь объ этомъ,—чтобы не попасть раньше физики, а то провалюсь навѣрно». Но я увѣренъ, что онъ не удержится,—попадетъ и провалиться.

Не слѣдя далѣе за вступленіемъ Петербурга на полныхъ парусахъ въ лѣтній сезонъ, остановлюсь на послѣднихъ выпыскахъ его зимнихъ развлеченій: на доторающихся усиленнымъ свѣтомъ театрахъ. Они, какъ будто, спѣшатъ взять все свое, послѣднее, что можно взять отъ наступающаго лѣта. Благодаря г. Шумскому александринскій театръ полонъ.

Г. Шумскій принадлежитъ къ категоріи тѣхъ артистовъ, при характеристикѣ которыхъ слова: умъ, изученіе, искусство, въ смыслѣ мастерства или прекраснаго обладанія техникой,—приходятъ первыми на языкъ. Чѣмъ болѣе всматриваешься въ его игру, тѣмъ яснѣе сознаешь, что въ ней отведено артистомъ очень небольшое мѣсто непосредственнымъ внушеніямъ таланта, инстинкту или указаніямъ генія, выпыскамъ чувства; что передача каждому изображаемаго лица, артистъ предпослалъ серьезное его изученіе, сознательное представленіе его характера и развитія, что на сценѣ мы видимъ только окончательный результатъ этихъ этюдовъ его художническаго ума. Отсюда и достоинства и недостатки игры г. Шумскаго. Достоинства заключаются въ томъ, что игра его всегда осмысленна, ровна и доставляетъ болѣе или менѣе полное удовлетвореніе самому развитому и требовательному зрителю; къ числу недостатковъ (если только это можно назвать недостатками, а не вѣрнѣе будетъ сказать—особенностей или качествъ) игры г. Шумскаго, относится нѣкоторая хо-

лодность или сухость впечатлѣнія оставляемаго ею. Тонкимъ и спокойнымъ контурамъ г. Шумскаго, какъ будто недостаетъ чего-то... можетъ быть огня вдохновенія, который-бы сразу заставилъ забыть и объ артистѣ и объ его искусствѣ, за полнотою жизни представляемаго имъ лица. Что на такіе моменты полного одушевленія г. Шумскій вполнѣ способенъ, доказалъ, между прочимъ, 5-й актъ «Разбойниковъ», видѣнныхъ нами въ Воскресенье 4 мая и отъ впечатлѣнія котораго мы не можемъ освободиться до сихъ поръ. Это было полное и совершенное достиженіе идеала искусства. Послѣ четырехъ актовъ довольно монотонно сыгранныхъ, какъ будто въ «поль-игры», — точно новый человекъ проснулся въ г. Шумскомъ въ сценѣ мученій совѣсти и предчувствій бѣды, которыми томится Францъ Моръ въ 1 картинѣ 5 акта. Что за дикіе звуки безсильнаго отчаянія выходили изъ груди этого перетрусившаго злодѣя, вздумавшаго молиться. Въ словахъ его: «помилуй, помилуй Господи!» торопливо и назойливо повторяемыхъ, раздавался вопль проклятія и боли ужаса, а не молитвы. Глаза бессмысленно выпучились и неподвижно куда-то смотрѣли, ротъ полуоткрылся... все какъ въ этой сценѣ, такъ и въ слѣдующей за ней, было превосходно. Но этого далеко нельзя сказать о предшествовавшихъ четырехъ актахъ; и дикція, и игра артиста въ теченіе ихъ были утомительно однообразны; дикція (особенно въ монологахъ) часто очень близко подходила къ мелодраматической декламации; мимика была очень небогатая; видѣлось все одно и тоже лицо съ сдержаннымъ выраженіемъ и ехидно, зло вращающимися глазами. Повторялось это выраженіе такъ часто, что начинало напоминать часовыя картинки или фигурки съ механически-регулярно вращающимися глазами. Отъ всего Франца Мора вѣяло какой-то деревянностью и безжизненностью, съ легкой, мѣстами, окраскою казеннаго злодѣя. Развитія характера также было незамѣтно. Въ драмѣ Шиллера Францъ Моръ переживаетъ три главнѣйшихъ момента: Францъ интригующій, лицемерящій, стремящійся къ власти, Францъ ее достигнувшій и Францъ расплачивающійся за свои дѣянія. Въ игрѣ г. Шумскаго Францъ перваго момента былъ довольно ясенъ, но очень монотоненъ; втораго не было совсѣмъ, хотя сцена объясненія съ Амаліей, когда Францъ приглашаетъ ее сдѣлаться его женой, грозя ей за отказъ монастыремъ и насиліемъ, давала возможность отбѣнить новыми чертами личность этого злодѣя, скинувшаго маску; Францъ третьяго момента, какъ мы уже сказали, былъ превосходенъ. Эта неодинаковость исполненія произошла, какъ мы думаемъ, потому, что г. Шумскій съ нѣсколькими холоднымъ расчетомъ сберегалъ свои силы, свой жаръ къ эффектіившему моменту драмы, подобно тому, какъ опытный и осторожный пѣвецъ бережетъ свой голосъ къ извѣстному трудному, но благодарному мѣсту оперы и для того поетъ все то, что ему предшествуетъ осторожно и въ полголоса.

Что сказать объ игрѣ другихъ актеровъ — мы совершенно затрудняемся: всѣ они играли такъ — словно пари другъ съ другомъ держали кто изъ нихъ сыграетъ хуже. Но въ этомъ отношеніи побѣдителя между ними не оказалось — до такой степени исполненіе каждаго изъ нихъ было небрежно, слабо и дико.

Роль Франца Мора была первая драматическая роль, въ которой г. Шумскій появился въ Петербургѣ. До тѣхъ поръ имъ были сыграны: роль Скапена, въ комедіи Мольера, Крутикова въ комедіи Островскаго и Теляева въ «Воробушкахъ». Во всѣхъ ихъ онъ былъ вполнѣ хорошъ. По поводу «Продѣлокъ Скапена» стоитъ указать въ видѣ курьеза на отзывъ объ этой комедіи Мольера одной изъ нашихъ газетъ, по виду не принадлежащей къ мелкимъ. Ея глубокомысленный рецензентъ отбѣнилъ эту комедію, какъ «пошлѣйшій фарсъ, не имѣющій никакого смысла». Какъ много смысла надо себя лишить, чтобы отзываться такимъ пошло-фарисейскимъ образомъ о комедіи Мольера; комедіи, которая, при всѣхъ особенностяхъ ея постройки и интриги, могущихъ казаться странными и неловкими при современныхъ требованіяхъ сцены, создала все-таки цѣлый типъ Скапена, типъ вѣчный въ своемъ родѣ. Пока будутъ существовать господа и слуги, при обществѣ между собою отношеніяхъ, до тѣхъ поръ будутъ являться и Скапены. Вѣдѣнію-же искусства подлежатъ они наравнѣ со всѣми другими типами человѣческихъ характеровъ и положеній. Наконецъ можно понимать типъ

Скапена еще шире. «Скапенство», какъ способность, пользуясь слабостями окружающихъ лицъ, особенно тѣхъ, въ зависимость отъ которыхъ Скапены поставлены, ловко устраивать дѣлашки свои и своихъ благопріятелей, создавать себѣ и имъ нужное положеніе, лгать на тѣхъ, кто не по нутру или мѣшаетъ, морочить, морочить всяческимъ притворствомъ массу простаковъ и при всемъ этомъ выходить всегда сухимъ изъ воды, — такое «скапенство», говорю, можно открыть и не въ однихъ лакейскихъ. Ему доступны всевозможныя сферы человѣческой дѣятельности, включительно до литературной или журнальной. Такъ напр. нѣсколько Скапеновъ, засѣвши въ какой нибудь простодушной редакціи и прикрывшись разными масками, могутъ оттуда очень удобно морочить общество, (разумѣется до поры до времени) занимаясь самосхваленіемъ или превозношеніемъ другъ въ другъ разныхъ высокихъ достоинствъ: художественныхъ, гражданскихъ или музыкальных, клеветая на всѣхъ кто имъ не милъ, шарлатанія либерализмомъ, гуманностью и любовью къ прочимъ хорошимъ вещамъ. Все это будутъ разные виды одной и той же стихіи скапенства. Мы привели этотъ примѣръ, чтобы показать неловкому рецензенту мольеровою комедіи, какой широкій смыслъ лежитъ въ этомъ, по его мнѣнію, «пошлѣйшемъ фарсѣ, никакого смысла не имѣющемъ». Было бы очень желательно, если бы этотъ примѣръ убѣдилъ его въ томъ, что ухорство въ приговорахъ далеко не служить ручательствомъ ихъ правильности и что полезно иногда пораздуматься немного надъ столь презрѣнными для него «классическими» вещами; полезнѣе, во всякомъ случаѣ, чѣмъ ехидничать на счетъ ближняго, залѣзая въ чужую совѣсть и заниматься разными нечистыми намѣчками и догадками въ родѣ того напр.: отчего, такой-то рецензентъ не соглашается поприизнить г. Самойлова передъ г. Шумскимъ, не признаетъ за нимъ таланта большаго, чѣмъ за Самойловымъ и нѣтъ ли тутъ какой интимной причины, не нуждается ли онъ чѣмъ нибудь въ г. Самойловѣ. Пріемъ, процвѣтающій въ лакейскихъ и особенно любимыи ихъ героями — Скапенами.

О различныхъ продѣлкахъ литературныхъ Скапеновъ мы еще поговоримъ современемъ; матеріала для этого скопилось достаточно, а теперь закончимъ нашъ фельетонъ нѣкоторыми извѣстіями изъ Москвы, о томъ, какъ проводилъ тамъ народъ праздники.

Ужасающая погода сильно помѣшала веселью подъ Новинскимъ; только два послѣдніе дня свѣтлой недѣли поправили немного дѣло. Въ балаганныхъ развлеченіяхъ, какъ и во всемъ, Москва отстала отъ Петербурга; подъ Новинскимъ не было ни одного балагана, гдѣ-бы нелѣпая и неловкая пантомима смѣнилась живою рѣчью, какъ это уже завелось въ Петербургѣ. Содержанія представленій мы разсказывать не станемъ, отсылая интересующихся къ воскресному номеру «Вѣсти», гдѣ гр. Соллогубъ съ большимъ чувствомъ и подробностью разсказываетъ содержаніе одной пантомимы, называющейся «Нападеніе разбойниковъ на крестьянъ или добродѣтельный маркизъ». Если вѣрить гр. Соллогубу, то пантомима эта столь хороша, что подъ ней безъ стыда могъ бы подписаться самъ г. Скарятинъ. Видѣ балагановъ происходили также довольно оживленные пантомимы, исполнявшіяся обыкновенно чинами полиціи, съ участіемъ кого нибудь изъ народа. Нельзя не пожалѣть, что московская полиція до сихъ поръ не отказалась отъ привычки прибѣгать, въ своихъ объясненіяхъ съ народомъ, къ слишкомъ сильной жестокости въ видѣ «накладыванія въ шею» себе-сѣднику, «костыленія его по зубамъ» и т. п. Хотя это и помогаетъ нѣсколько убѣдительности рѣчей, но за то привычка эта уже слишкомъ «дурного тона». Можно и безъ этого достигать удовлетворительныхъ результатовъ; такъ по крайней мѣрѣ признано и доказано Петербургомъ.

Неизвѣстно также, за что и зачѣмъ уничтожаетъ полиція нѣкоторые народные обычаи, вполнѣ невинные. Полиція запрещаетъ напр. пренія раскольниковъ съ православными, которые столько уже лѣтъ совершались безпрепятственно, по извѣстнымъ днямъ въ году — въ Кремлѣ. Собираются продолжаютъ и теперь, но изподтишка. Вотъ буквально описанная сцена, изъ которой читатели увидятъ, какъ невинны эти дебаты.

Нѣсколько человекъ сидятъ на землѣ, вокругъ пьедестала Царь-колокола, точно отдыхать разсѣлись. Другая группа сидитъ на ступенькахъ крыль-

ца Благовѣщенскаго собора, а вокругъ сидящихъ жмется къ рѣшеткѣ у воротъ нѣсколько десятковъ человекъ.

Расколъ имѣетъ своимъ представителемъ прикащика съ повязаннымъ глазомъ, лабазника, судя по мукѣ на армякѣ. Тolkъ идетъ о бородахъ.

Церковникъ, купецъ въ хорошемъ сукнѣ, такъ озадачиваетъ раскольниковъ.

— А почему дьявола всегда рисуютъ съ бородой? а? Образецъ и подобіе Божіе пропало, а все борода есть...

— Это произволеніе художника.

— Какое можетъ быть произволеніе, когда испоконъ вѣку такъ пишутъ. И святые такъ писали, а ты говоришь: художникъ. Этакой ты братецъ...

— Да вотъ у Моисея сказано...

— А Адама теперича тоже безъ бороды пишутъ, а сказано: созданъ по образу и подобію Божію...

— И странно это толковать о бородахъ и табакѣ, вѣшался другой купецъ... Пристало-ль христіанамъ толковать о бородахъ? Безъ бороды то можетъ и лучше, и гораздо лучше.

— Расходитесь, господа, расходитесь, — возгласилъ появившійся полиціменъ. — Кутузку, что-ли, захотѣлось отвѣдать. Расходитесь, чество просить, черти этакіе.

На вопросъ, отчего онъ запрещаетъ собираться, городской отвѣчалъ, что это «какъ есть невозможное дѣло; потому, въ толпу жулики прѣтъ и наровить стащить; давка, жмутся слушать, а онъ тутъ-то и орудуешь».

Отъ Благовѣщенскаго собора, спорящихъ перенесли къ верхней рѣшетки набережной. Стали тамъ, точно на Замоскворѣчье смотреть, а споръ идетъ. Церковникъ тутъ толковалъ, что большая Библия дорога, что не всякій разумѣетъ Библию, потому — далеко отошла отъ нашей рѣчи, что не всякому дано толковать... Кончилось тѣмъ, что любезно пожали руки, сняли шапки другъ передъ другомъ и разошлись.

Засѣданіе общества любителей словесности, въ честь юбилея г. Лажечникова, пришлось въ ужасающую мятель; можетъ это было причиною, что членовъ общества собралось только пять, хотя публики было довольно много. Впрочемъ, описаніе всего относящагося до празднованія юбилея г. Лажечникова лучше отложить до слѣдующаго номера, когда появится портретъ и біографія маститаго литератора.

Лошадь.

Поссейдонъ и Паллада побились объ закладъ о томъ, кто изъ нихъ принесетъ человѣчеству болѣе полезный даръ: Поссейдонъ сотворилъ лошадь, Паллада — масляное дерево. Такъ гласитъ древнее преданіе. Хотя на первый разъ кажется страннымъ, что богъ морей создалъ сухопутное животное, но ближайшее знакомство съ его созданіемъ нѣсколько смягчаетъ эту несообразность. Борзый конь, свободно несущійся съ пѣною у рта, съ раздутыми ноздрями, развѣвающимися по вѣтру хвостомъ и волнующеюся гривой, своею дикою красотою и необузданностью напоминаетъ бурное море. Лошадь по справедливости можетъ быть названа красивѣйшимъ домашнимъ животнымъ; другой вопросъ, самое-ли оно полезное изъ нихъ, для многихъ остается нерѣшеннымъ. Найдется много людей, которые, на основаніи различныхъ побужденій, предпочтутъ, въ этомъ отношеніи, быка или овцу, но преимущество красоты лошади неоспоримо. Часто, говорятъ, дѣти, красивые въ первые годы своей жизни, впоследствии дурятся; это положеніе имѣетъ нѣкоторый смыслъ. Черты лица красивые и осмысленные до полного ихъ развитія, обыкновенно дѣлаются позднѣе рѣзкими и теряютъ свою прелесть; это парадоксальное правило, относительно потери ранней красоты съ возрастомъ, лучше всего оправдывается на домашнихъ животныхъ. Едва-ли найдется болѣе некрасивое животное, чѣмъ новорожденный жеребѣнокъ; высокія, неуклюжія ноги, непропорціонально короткое, толстое туловище, длинные жесткіе волосы придаютъ жеребѣнку безобразный видъ, тогда какъ трудно найти созданіе, которое бы было милѣе мелоденькаго поросенка. Пропорціональное, стройное сложеніе, серебристые бѣлые волоски, покрывающіе его нѣжное тѣло, легкія, забавныя движенія дѣлаютъ изъ поросенка весьма изящное животное. Для контраста ко всему этому стоитъ только мысленно сравнить между собою взрослую лошадь и свинью!

Красота большинства наших лошадей не природная; олени и лани, воспитываемые в зоологических садах, пантеры и львы, укрощаемые в зверинцах, обыкновенно теряют свою природную красоту, лошадь же подвергается в домашнем состоянии обратному процессу. Лошадь находится у природы на положении пасынка и в диком состоянии имѣетъ болѣе сродства съ неуклюжимъ осломъ, нежели съ благороднымъ конемъ. Только подъ влияніемъ облагораживающаго ее ухода со стороны чело­вѣка, лошадь, въ продолженіи десятиковъ вѣковъ, постепенно преобразовываясь, достигла своей дѣйствительной красоты, соединяющей въ себѣ грацію, неустойчивость, легкость, смѣлость и миловидность. Для достиженія такого, можно сказать, идеальнаго совершенства, были затрачены не только громадные суммы, но и продолжительное изученіе и громадные труды. Для лошадей часто строятъ конюшни, мало отличающіяся по великолѣпію отъ дворцовъ; ихъ обитатели ѣдятъ зернистый овесъ изъ мраморныхъ яслей, а душистое сѣно съ вызолоченныхъ рѣшетокъ; многочисленная прислуга, особые лейбъ-медики и учителя заботятся о нихъ, какъ о подобныхъ же штаты о ихъ господахъ; составляются списки лошадиныхъ предковъ и цѣлыя родословныя таблицы; благородство происхождения считается главнымъ условіемъ при заключеніи ихъ брачныхъ союзовъ; потомки неравныхъ по происхожденію браковъ, составляютъ иногда весьма печальныя карьеры. Нерѣдко для лошадей приносятся неслыханныя жертвы, но въ замѣнъ этого имъ ставятся и неслыханныя требованія. Коннозаводчикъ и берейторъ требуютъ отъ своихъ воспитанниковъ и учениковъ пропорціональную, кеглеобразную голову, съ красивыми небольшими ушами, широкаго лба, съ легкимъ погнѣбомъ, вы-

пуклыхъ, большихъ свѣтлыхъ глазъ съ плотно прилегающими вѣками, широкихъ открытыхъ ноздрей, не толстыхъ ганашей, свѣжаго пѣнистаго рта, тонкихъ нѣжныхъ губъ и не очень глубокой

мостовой прикрыть мягкимъ ковромъ, чтобы защитить копыты отъ поврежденій; температура въ стойлѣ фаворитовъ старательно регулируется по термометру, одѣяла четвероногихъ сибаритовъ мѣняются сообразно съ

переменною погоды, ихъ движенія заботливо соразмѣряются, а въ дальнія путешествія ихъ возятъ въ каретахъ. Въ прежнее время скаковые лошади доставлялись на болѣе отдаленныя мѣста скачекъ въ закрытыхъ, особо устроенныхъ экипажахъ, на четверкѣ почтовыхъ лошадей; задняя стѣнка такого экипажа была подъемная и при входѣ высокородной лошади въ карету и при выходѣ изъ нея опускалась къ низу, образуя мягко обитый мостъ. Всѣ стѣны такой кареты обивались мягкими коврами, окошки завѣшивались зелеными занавѣсками; теперь же, всѣ эти удобства, составлявшія почти исключительную привилегію скаковыхъ лошадей, съ изобрѣтеніемъ желѣзныхъ дорогъ, сдѣлались общимъ достояніемъ всей лошадиной

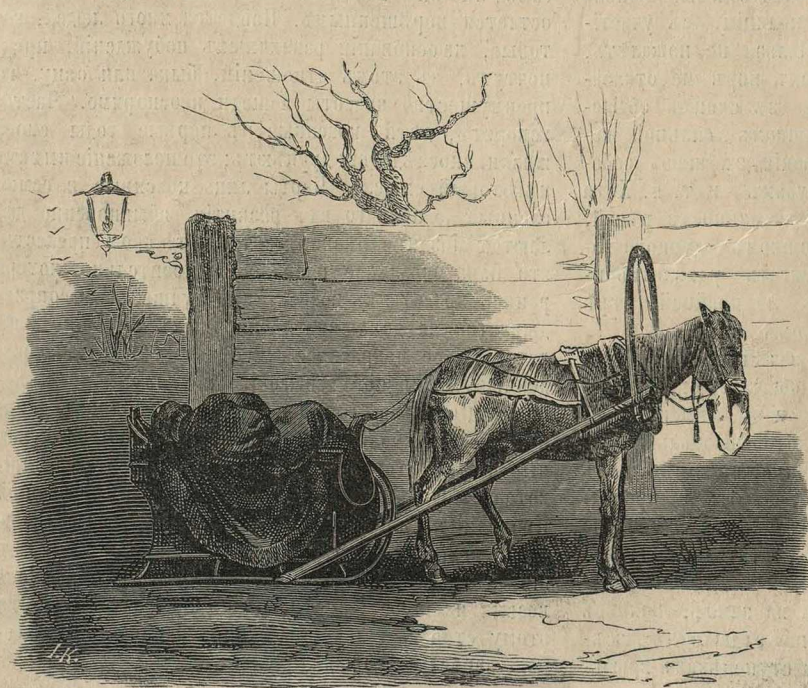
аристократіи; теперь ни одна благородная лошадь не путешествуетъ пѣшкомъ. Любовь къ лошадямъ, также какъ нерѣдко и всякая другая любовь, есть продуктъ себялюбія; шадя, еще труднѣе и сложнѣе подборъ ея душевныхъ качествъ; огонь и кротость, неустрашимость и добродушіе, быстрота бѣга и понятливость, составляютъ только часть достоинствъ, требуемыхъ отъ хорошей лошади; нерѣдко въ лошади ищутъ качествъ, присущихъ только чело­вѣку, а иногда не довольствуются и этими. Если какой-нибудь истинный любитель лошадей найдеть всѣ требуемыя качества въ одной или въ нѣсколькихъ лошадяхъ, то готовъ на всякія жертвы для своихъ любимцевъ; онъ готовъ устранить ихъ отъ каждаго толчка на пути, желалъ бы каждый камень

пучку. Коннозаводчикъ и берейторъ требуютъ отъ своихъ воспитанниковъ и учениковъ пропорціональную, кеглеобразную голову, съ красивыми небольшими ушами, широкаго лба, съ легкимъ погнѣбомъ, вы-

подчелюстной ямки; хорошо сформированной, низогнутой, довольно мясистой шеи, съ тонковолосою, не слишкомъ густою гривой и проч. и проч. Какъ ни труденъ подборъ тѣлесныхъ достоинствъ ло-

шадя, еще труднѣе и сложнѣе подборъ ея душевныхъ качествъ; огонь и кротость, неустрашимость и добродушіе, быстрота бѣга и понятливость, составляютъ только часть достоинствъ, требуемыхъ отъ хорошей лошади; нерѣдко въ лошади ищутъ качествъ, присущихъ только чело­вѣку, а иногда не довольствуются и этими. Если какой-нибудь истинный любитель лошадей найдеть всѣ требуемыя качества въ одной или въ нѣсколькихъ лошадяхъ, то готовъ на всякія жертвы для своихъ любимцевъ; онъ готовъ устранить ихъ отъ каждаго толчка на пути, желалъ бы каждый камень

Типы лошадей.

благородный конь въ глазахъ своего владѣльца не оцѣненъ, потому что выигрышъ или проигрышъ имъ приносимый не оцѣнимъ; дѣло, конечно, не въ деньгахъ. Если чужой заводъ имѣетъ болѣе знаменитаго производителя, если другой скакунъ одержитъ побѣду на скачкѣ, если товарищъ гарцуетъ на парадѣ или на прогулкѣ на лучшемъ конѣ, слава, честь и капиталъ любителя страдаютъ часто въ равной степени. Но помимо славы и удовлетворенія тщеславія, благородный чистокровный конь доставляетъ и болѣе существенное удовольствіе своему владѣльцу — матеріальную, денежную выгоду; выгодная продажа, выигрышъ приза или заклада на скачкѣ, хорошій приплодъ, все это составляетъ хорошій источникъ дохода. Доказательство того, что источникомъ любви къ лошади въ большинствѣ случаевъ служитъ самолюбіе, заключается въ томъ обстоя-

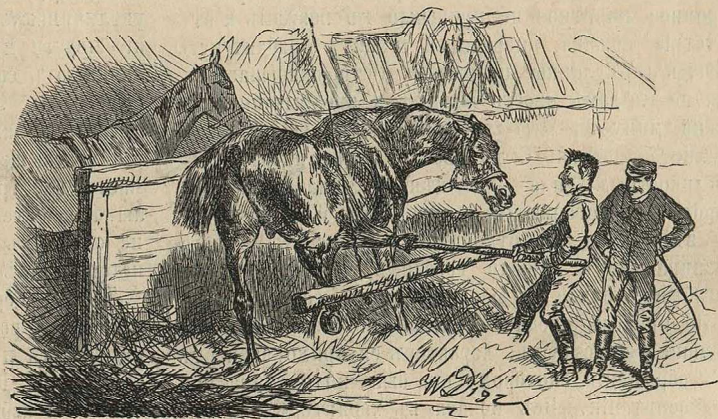
тельство, начиная съ отца и кончая меньшимъ потомкомъ, готово раздѣлить со своимъ четвероногимъ другомъ послѣдній кусокъ хлѣба; лошадь на ласки

хозяевъ отвѣчаетъ такими же ласками и замѣчательно привязанностью. Она какъ бы сознаетъ, что человекъ считаетъ ее почти что членомъ своей семьи. Смерть лошади всегда оплакивается горалами, какъ смерть наилучшаго друга и рассказы о подвигахъ, понятливости, умѣ и прочихъ качествахъ умершей — долго передаются другъ другу съ неподдѣльной грустью и съ глазами полными слезъ.

Но не вездѣ лошадь пользуется одинаково ласками хозяевъ; часто ей приходится терпѣть большія лишения и за постоянную трудную службу довольствоваться очень скуднымъ вознагражденіемъ.

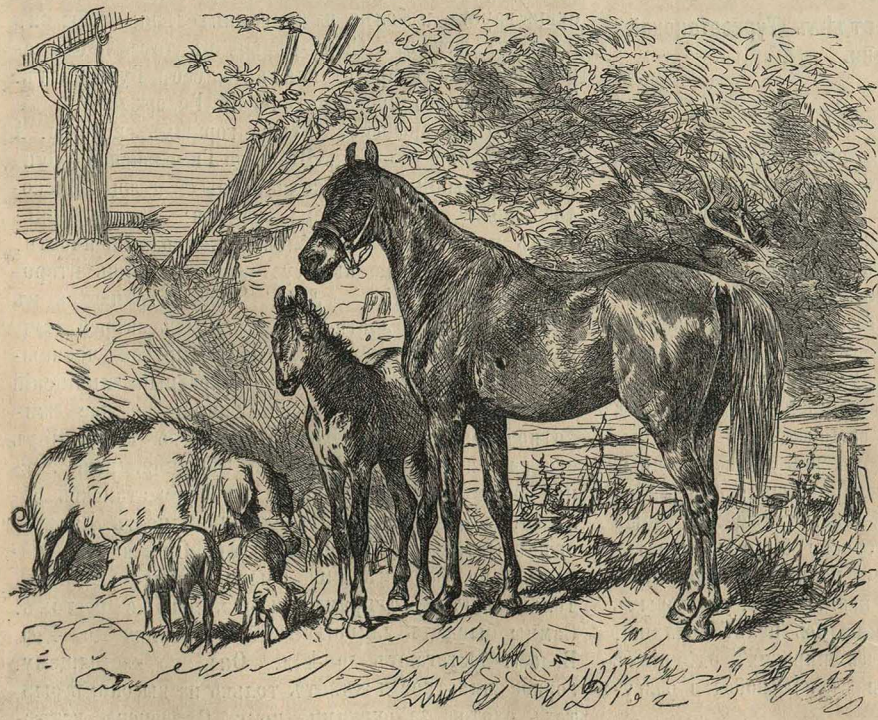
машинныхъ трудахъ, она также не всегда можетъ удовлетворить свой голодъ и часто подвергается незаслуженной брани и побоямъ. Здѣсь от-

Такъ въ Швеціи, гдѣ крестьянскія лошади исполняютъ обязанности почтовыхъ лошадей, онѣ не имѣютъ подѣла даже стойла, но принуждены даже позднюю осень и половину зимы проводить на открытомъ воздухѣ, отыскивая скудную пищу. Разгребая передними копытами снѣгъ, шведская лошада щиплетъ замерзшій мохъ, который хруститъ на ея зубахъ, какъ стекло. Часто, по требованію хозяина, она должна оставить это занятіе и, перевоза почту или путешественника, скакать рысью или въ галопъ до первой почтовой станціи, откуда, снова быстрой побѣжкой возвращаться домой со своимъ хозяиномъ. Крестьянская лошадь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи пользуется также незавидною участіемъ; помогая своему хозяину въ его до-

тѣльствѣ, что когда самолюбіе остается неудовлетвореннымъ, пропадаетъ и любовь. Но это относится, конечно, только къ богатымъ владѣльцамъ.

ношенія между человекомъ и животнымъ носятъ другой характеръ; человекъ, въ продолженіи долгаго времени находившійся въ состояніи рабства, сознавая подѣла часъ неизмѣримую пользу, прино-

Бѣднякъ, живущій въ болѣе близкихъ отношеніяхъ со своими домашними животными, питаетъ къ нимъ чистую, безкорыстную любовь. Нигдѣ любовь эта не высказывается такъ ярко, какъ въ отношеніяхъ гораловъ (жители Карпатъ); славяне — отъ слова гора) къ ихъ лошадакамъ. Небольшая горная лошада для семейства гораловъ составляетъ тоже самое, что кукла для ребенка, комнатная собачка для празднобарыни. Такая лошадь живетъ со своими хозяевами не только подъ одною кровлею, но часто въ одной и той же комнатѣ. Все семей-

симумъ ему животнымъ, все-таки рѣдко обращается съ нимъ какъ съ другомъ, но видитъ въ немъ такого же раба, какимъ былъ самъ и за частую вымѣщаетъ на немъ всѣ несправедливости своей многотрудной жизни. Въ место отдыха послѣ лѣтнихъ трудовъ, русская крестьянская лошадь часто вмѣстѣ со своимъ хозяиномъ отправляется на зиму въ городъ и здѣсь несетъ обязанности извозничьей лошади, постоянно двигаясь легкой рысью, подвергаясь всѣмъ несправедливостямъ суровой зимы, отдыхая подъ открытымъ небомъ и получая иногда очень скудный провiантъ.

Типы лошадей.

Только въ концѣ зимы, когда первые теплые лучи солнца начинают пригрѣвать исхудавшую за зиму спину четвероногого труженика, отдых дѣлается для него болѣе приятнымъ и въ то время, когда хозяинъ, въ ожиданіи сѣдока, прикурнетъ гдѣ нибудь подъ заборомъ, свернувшись въ клубокъ на своихъ санкахъ, лошадь медленно, въ какой-то полудремотѣ, пожевываетъ овесъ, привязанный въ мѣшкѣ къ ея мордѣ и переминается на своихъ усталыхъ, разбитыхъ и искалеченныхъ ногахъ. Но вотъ сладкій сонъ извощика прерванъ, онъ отвязывается кошель съ овсомъ отъ морды своего помощника, сѣдокъ укрылся полостью и снова задвигались четыре ноги, утопая въ глубокомъ снѣгу и скользя по гололедицѣ. Медленною тяжелою поступью бредутъ усталые ввозные кони, покачивая въ тактъ своими угловатыми головами, мелкою рысцою снуютъ вдоль улицъ шершавыя извощичьи лошади, подергивая ветхими санками; всѣхъ ихъ обгоняетъ лихой, забубенный троечникъ, лихо поспытывая на своихъ выносливыхъ лошадакахъ, которыя, какъ старые ветераны, до самой смерти сохраняютъ въ себѣ юношескій жаръ прежнихъ дней и только во время отдыха у дверей какого нибудь трактира, по медленному жеванію сморщенныхъ губъ и по понуреннымъ головамъ, можно замѣтить почтенный возрастъ иногда бодрыхъ и рѣзвыхъ коней.

На сколько шведская деревенская лошадь рѣдко ходитъ шагомъ, на столько же рѣдко брабантской лошади земледѣльца или рейнского и бельгійскаго фурмана приходится бѣгать рысью. Обдуманнѣе и неторопливѣе шагами слѣдуетъ она за своимъ хозяиномъ, идущимъ всегда впереди; слоновобразное огромное животное не привыкло къ возжамъ и отсутствію жока впереди ей ставить брабантскую лошадь въ неловкое положеніе. Осторожно шагаетъ она по слѣдамъ своего хозяина и чрезвычайно некусно минуетъ всѣ рытвины и бугры неровной скалистой дороги. Смѣтливость, понятливость, выносливость и сила, — неотъемлемыя качества этой породы, представители которой хотя и не находятся въ такихъ же отношеніяхъ къ семьѣ своего хозяина, какъ лошади гораловъ, тѣмъ не менѣе извѣстны только въ одомашненномъ состояніи.

По природѣ своей, лошадь одно изъ добродушнѣйшихъ животныхъ; характеръ ея прямо зависитъ отъ обращенія, которому она была подвержена при ея воспитаніи. Всѣ пороки въ характерѣ лошади, какъ злость, злопамятство, упрямство, коварство и проч., представляютъ прямые слѣдствія дурнаго воспитанія. Обыкновенно истинному знатоку достаточно взглянуть въ глаза лошади, чтобы узнать добрый или злой у нея характеръ.

Выраженіе глазъ лошади совершенно особое; у быка оно покорное, у овцы — глупо-мечтательное, у собаки — вопрошающее, у кошки — пытливое, у козы глаза выражаютъ любопытство, у свиньи — чувственность, у осла терпѣніе; выраженіе же глазъ лошади умное, что зависитъ, можетъ быть, отъ устройства самыхъ глазъ, позволяющихъ лошади видѣть, не поворачивая головы, то, что дѣлается позади ея. Эта же особенность положенія глазъ лошади въ орбитахъ, позволяетъ ей вѣрно попадать въ цѣль при ляганіи. Обыкновенно бояся удара копыта лошади, тогда какъ укусъ ея гораздо опаснѣе; сила челюстей лошади такъ велика, что ей не можетъ противостоять самая твердая кость. Зубы лошади устроены лучше для кусанія, чѣмъ зубы рогатаго скота, который рветъ траву не зубами, а языкомъ и губами. Тогда какъ лошадь отгрызаетъ ее передними зубами. Многіе, желая заслужить привязанность лошадей, каждый разъ передъ тѣмъ какъ запрягать ихъ или садиться на нихъ верхомъ, даютъ имъ кусокъ сахару; но это баловство имѣетъ нѣрѣдко дурныя послѣдствія. Лошадь, не получивъ случайно куска сахара, дѣлается вдругъ упрямою и не позволяетъ себя тронуть. Для того, чтобы снискать себѣ расположеніе лошади, гораздо лучше дуть ей каждый разъ слегка въ ноздри; конечно во избѣжаніе укуса слѣдуетъ первое время надѣвать намордникъ. Почти всѣ лошади очень любятъ это и нѣкоторыя выражаютъ свое удовольствіе такъ называемымъ смѣхомъ; смѣясь, лошадь вытягиваетъ голову, приподнимаетъ верхнюю губу и щелкаетъ зубами, черезъ что получается нѣкоторое сходство съ глупымъ человѣкомъ; вообще, самый умный человѣкъ при смѣхѣ и при жеваніи теряетъ часть своего умнаго вида.

Уже выше было сказано, что любовь къ лошадямъ не останавливается иногда ни передъ чѣмъ. Нѣжность и заботливость хорошихъ конюховъ и кучеровъ, доводитъ ихъ нѣрѣдко до преступленія;

они для ввѣренныхъ имъ лошадей воруютъ кормъ, частью изъ состраданія, проистекающаго отъ ложнаго убѣжденія, будто бы обыкновенно выдаваемый лошадямъ кормъ для нихъ недостаточенъ, частью же изъ тщеславія, побуждаемые завистью, при видѣ круглыхъ, сытыхъ, иногда закормленныхъ и жирѣвшихъ коней по сосѣдству.

При всей заботливости и нѣгѣ, которыми бываютъ окружены лошади, судьба ихъ болѣею частью бываетъ гораздо хуже судьбы быковъ. Быкъ нигде не пользуется такими преимуществами и довольствомъ, какъ лошадь; кормъ выдается ему обыкновенно въ самомъ необходимомъ только для поддержанія жизни количествѣ, въ то время, когда отъ него требуютъ исполненія нѣрѣдко весьма тяжелой работы. Какъ только силы быка начинаютъ его оставлять, его освобождаютъ отъ работы, увеличиваютъ количество пищи, улучшаютъ уходъ; быкъ наслаждается почти невозмутимымъ покоемъ, ведетъ беззаботную, привольную жизнь до тѣхъ поръ, когда совершенно для него неожиданно и почти безъ мученій, жизнь эта не оканчивается ударомъ — отъ руки мясника. Судьба, даже и хорошаго, коня, совершенно иная! Въ юности, пользуясь самими нѣжными заботами и изысканнымъ уходомъ, какъ ни какое другое животное, лошадь, съ наступленіемъ болѣе зрѣлыхъ лѣтъ, постепенно теряетъ всѣ свои качества, составлявшія гордость и утѣху своего хозяина, приходитъ, по мнѣнію послѣдняго, въ негодность и въ то время, когда она всего болѣе нуждается въ хорошемъ уходѣ, ее держатъ въ загонѣ; когда услуги, оказываемыя лошадью человѣку, становятся ей не подъ силу, трудъ ея увеличиваютъ; когда ревматизмъ, старость и всякіе недуги мѣшаютъ лошади работать, работу увеличиваютъ еще болѣе; лишенная ухода, подчасъ впроголодь, лишенная прежнихъ силъ, лошадь получаетъ жалкія крохи, необходимыя для поддержанія угасающей жизни не изъ милости, но заслуживаетъ ихъ трудомъ, зачастую превышающимъ ея силы. И все это только потому, что до мяса ея человѣкъ не охотникъ и цѣнитъ ее только за рабочія силы, истощая ихъ до послѣдняго вздоха животнаго.

Такимъ образомъ, лошадь часто начинаетъ свою жизнь въ роскоши и изобиліи, а оканчиваетъ въ недостаткѣ и голодѣ. Быкъ гарантированъ отъ такого конца цѣнностью своею вкуснаго мяса; мы могли бы избавить и лошадь отъ печальнаго исхода ея полезной и дѣятельной жизни, если бы рѣшились ѣсть ея мясо. Мы могли бы оказать этимъ благородному животному огромное благодѣяніе; въ юности оно было счастливо, какъ лошадь, а подлѣ старости отдохало бы и наслаждалось мирною жизнью подобно быку.

Естественно-историческій отдѣлъ Туркестанской выставки.

II.

Царство животное.

Зоологическая часть выставки до того богата экземплярами, что не знаешь за что приняться, съ чего начать. При томъ, по недостатку мѣста, все это было свалено въ кучу, такъ что трудно было все разсмотрѣть. Однѣхъ птицъ, если бы набить чучела, хватило-бы на всѣ залы. Но, вѣроятно, всѣ эти экземпляры будутъ-же гдѣ нибудь выставлены и найдутъ себѣ настоящее мѣсто. Впрочемъ, будущій этотъ трудъ значительно облегченъ г. Сѣверцову просвѣщеннымъ содѣйствіемъ петербургской публики. Мы слышали, что число выставленныхъ экземпляровъ разной мелкой птицы, благодаря этому содѣйствію, уменьшилось почти на половину. Кому то понадобились также хвостовыя перья отъ фазана. А интересно было-бы узнать, кто такимъ образомъ болѣе поинтересовался произведеніями туркестанскаго края, тѣ-ли, у которыхъ при входѣ старательно отбирались пальто, шляпы, и т. п. или тѣ, которыя въ широкихъ одѣянιάхъ (ихъ-же имена, Господи ты вѣси) свободно разгуливали по заламъ.

Мѣховъ туркестанскій край выставилъ не много, но выставленные были превосходны. Но и тутъ нѣтъ основанія предполагать, чтобы, наиримѣрь, выставленные куньи мѣха отличной шерсти были лучшими образчиками изъ туркестанскаго края. Въ этой области водится также горностаи. Мы видѣли два экземпляра: лѣтнюю бурую и зимнюю бѣлую шкуру съ характернымъ чернымъ кончикомъ на хвостѣ. Очень хороши были овчины и козы мѣха разныхъ сортовъ. Бараны и козы живутъ тамъ и въ дикомъ состояніи (горныя формы) и, по опи-

санію Сѣверцова, бродятъ тамъ несмѣтными стадами. Интересно, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стада дикихъ козъ встрѣчаются преимущественно со стадами морала (такъ называемый благородный олень, *Cervus elaphus*), тогда какъ въ другихъ, козы виды (текъ, сибирская коза) попадаютъ вмѣстѣ съ аркаромъ (видъ барана, *Ovis Ammon*). Но вотъ что очень важно. Г. Сѣверцовъ привезъ два экземпляра качкара, Полова барана. Это тотъ баснословный звѣрь, котораго видѣлъ, въ своемъ путешествіи въ Индію, венеціанецъ Марко Поло и про котораго ему рассказывали, что лисицы выеютъ гнѣзда въ его рогахъ. Со временъ Марко Поло, ни одинъ путешественникъ не видалъ этого барана и его считали баснословнымъ животнымъ до тѣхъ поръ, пока англичанинъ Вудъ не привезъ черепа и роговъ качкара, которые послужили къ установленію новаго вида барана, названнаго въ честь Марко Пола *Ovis Polii*. Но все таки оставалось рѣшить, не вымеръ-ли этотъ баранъ, какъ вымерли, почти на памяти людей (лѣтъ 80—90) нѣкоторыя птицы въ Мадагаскарѣ, Иль-де-Франсѣ или Новой Зеландіи. Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ г. Семеновымъ, который во время своей поѣздки на Тянь-Шань, видѣлъ стадо ихъ близъ ледниковъ Саръ-джаза. Наконецъ г. Сѣверцовъ ихъ привезъ. Онъ выше, но короче быка. Длина его спирально завитыхъ роговъ 2 аршина. Кругомъ всей шеи идетъ большая волнистая грива, хвостъ очень короткій. Онъ очень дикъ и только на совершенно безлюдныхъ мѣстностяхъ нѣсколько смирился. Ходитъ онъ большими стадами и только старые самцы живутъ одиноко, иногда, впрочемъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ самокъ. Убить его очень трудно, потому что онъ легко переноситъ даже тяжелыя раны. Открытіе этого вида важно и въ географическомъ отношеніи. Такое большое животное можетъ жить только на обширныхъ высокихъ горныхъ площадяхъ, въ изобиліи покрытыхъ питательными альпійскими травами. Такимъ образомъ встрѣча его на Акъ-Саѣ указываетъ на распространеніе вплоть до Гималаевъ обширныхъ возвышенныхъ площадей. Извѣстно, что Гумбольдтъ насчитывалъ въ Средней Азіи пять горныхъ системъ: Алтай, Тянь-Шань, Куэнлунъ, Гималаи и Болоръ. Сѣверцовъ, наблюденія котораго въ аралокаспійской степи, вполне согласуются съ наблюденіями Радде надъ солончаковыми растеніями, солончаками и соляными озерами въ сѣверовосточной части степи Гоби, приходитъ къ убѣжденію, что обѣ степи составляли прежде часть одного и того-же моря и дно его поднялось въ новѣйшій геологическій періодъ, тогда какъ Тянь-Шань древнѣйшаго образованія. Такимъ образомъ горный кряжъ, идущій къ сѣверу отъ Сыръ-Дарьи, поднявшійся самостоятельно, вовсе не существуетъ и болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы онъ шелъ къ югу отъ Сыръ-Дарьи въ томъ протяженіи, въ какомъ представлялъ его себѣ Гумбольдтъ. Это и есть его проблематическій Болоръ.

Остаются, значитъ, четыре горныхъ системы. А существованіе отъ Тянь-Шана до Гималайской группы непрерывныхъ высокихъ горныхъ площадей, сводитъ число этихъ системъ на три: Алтай, Тянь-Шань и Гималаи. Отдѣленія же возвышенности, не смотря на свою высоту, имѣютъ лишь второстепенное значеніе. — Лось также встрѣчается въ Туркестанской области. Изъ хищныхъ звѣрей, живетъ тамъ обыкновенный волкъ и другой, чрезвычайно распространенный видъ, красивый альпійскій волкъ. Это небольшое очень хищное ночное животное до того осторожно, что до сихъ поръ его еще не удавалось добыть. Обыкновенный лѣсной медвѣдь видоизмѣнился въ Туркестанской области, въ блѣдножелтоватую разновидность. Издали, онъ кажется совершенно новымъ. Онъ вполне похожъ, по формамъ, на обыкновеннаго медвѣдя, только когти его прямѣе и онъ меньше ростомъ. Самцы бываютъ длиною въ 5 ф., самки до 4 ф. Волосы достигаютъ до 4 д. Онъ, по настоящему, горное животное и живетъ только на высокихъ сѣртахъ, охотой за сурками, но г. Сѣверцовъ встрѣтилъ его въ степяхъ между Борсъ-Кауномъ и Нарыномъ.

Встрѣтивъ въ тѣхъ же степяхъ и дикаго кабана, онъ отмѣчаетъ въ своемъ журналѣ эту, дѣйствительно, замѣчательную приносившую медвѣдя и кабана къ самымъ разнообразнымъ мѣстнымъ условіямъ. На выставку привезены также шкуры тигровъ, существованіе которыхъ въ каспійско-аральскомъ бассейнѣ отрицалось еще въ не очень давнее время. Это ужъ формы совершенно южныя. Животное тоже полуценныхъ странъ — дикобразъ — жи-

веть и въ туркестанской области. Въ Европѣ онъ водится только въ Испаніи и Италіи.

Птицъ выставлено было великое множество. Изъ рѣдкихъ для насъ птицъ приведемъ нѣкоторыя. Горная индѣйка (2 экземпляра) живетъ въ ельникахъ на высотѣ 800 ф., но поднимается даже до линіи вѣчнаго снѣга (12,000 ф.). Она вдвое больше нашей тетерьки и вѣситъ отъ 10 до 15 фунтовъ. Изъ курообразныхъ интересны восточно-сибирскія, которыя въ самой Сибири встрѣчаются не ближе какъ за Енисеемъ. Онѣ распространены по хребтамъ, имѣющимъ ю. з. и с. в. направленіе, вмѣстѣ съ бѣлогорными соловьями, тоже сибирской птицы. Кромѣ обыкновенной дрофы, которая водится и въ нашихъ южныхъ степяхъ, тамъ водится другой видъ, въ 3—4 раза меньше, съ длинными перьями, спускающимися на шею. Цвѣтность пера ея проще, бѣлое съ чернымъ. Чучела ея была набита. Описаніе степной курочки, которая тоже была выставлена, водящейся исключительно въ тѣхъ степяхъ, отложимъ для отдѣльной замѣтки. Года 3 или 4 назадъ она болшимъ стадомъ поднялась изъ Туркестана, часть полетѣла по сѣверному берегу Чернаго моря въ Германію, гдѣ доходила до Рейна, другая взяла сѣвернѣе, къ Балтійскому морю въ Витебскую и Лифляндскую губерніи. 3-хъ птицъ, убиравшихся о телеграфную проволоку, намъ удалось видѣть въ Лифляндіи. Интересны разнообразныя виды голубя и вороньихъ птицъ. Самая большая птица туркестанскаго края индѣйскій коршунъ, *Vultus indicus*. Въ экземплярѣ г. Сѣверцова онъ, въ крыльяхъ, величиною 9½ футовъ. Слѣдовательно, онъ больше американскаго кондора. На всѣхъ горныхъ перевалахъ встрѣчается орелъ бородачъ (*Gypaetus barbatus*).

Переходимъ къ животному, чрезвычайно важному для края. Шелководный червь, разводимый въ Туркестанѣ, есть обыкновенный *Bombyx mori*. Разводится онъ въ долинѣ Сыръ-Дарьи преимущественно въ трехъ мѣстахъ: въ Ходжентѣ, Намангалѣ и особенно въ Маргиланѣ. По берегамъ лѣвыхъ притоковъ Сыръ-Дарьи повсемѣстно. Въ Коканѣ шелководство тоже значительно. Сѣверную границу правильнаго шелководства составляютъ горы Номанганъ, изъ которыхъ, сѣва, идутъ притоки въ Чирчикъ. Центръ шелководства въ Ферганѣ, срединномъ пунктѣ бывшаго коканскаго ханства. По Чирчику воспитываютъ шелководныхъ червей только въ Ташкентѣ, и то не вездѣ. Оптовые торговцы ведутъ шелководство въ своихъ подгородныхъ садахъ при помощи наемныхъ рабочихъ, но такъ какъ они не сильно объ немъ хлопчутъ, то шелкъ выходитъ хуже, чѣмъ въ Ферганѣ. Сѣвернѣе, шелководный червь разводится только въ Корнакѣ близъ Туркестана (Ажетъ). До сихъ поръ въ области еще не было случаевъ эпизоотическихъ болѣзней червя, которая съ такою силою и довольно часто свирѣпствуютъ въ западной Европѣ. Правда, по послѣднимъ извѣстіямъ (марта текущаго года), въ персидской провинціи Гилянъ появилась опасная болѣзнь, уменьшившая въ 1866 г. на 8/9 сборъ коконовъ и причинившая убытокъ на 12 м. рублей, но къ намъ она, кажется, не перешла.

(Окончаніе будетъ).

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Метеорологія.

Сообщаемъ метеорологическое дополненіе къ статьѣ о туркестанскомъ краѣ.

Гг. Вильдъ и Струве составили проектъ учрежденія метеорологическихъ станцій въ этой области, который заключается въ слѣдующемъ: Учредить 13 метеорологическихъ станцій; снабдить ихъ барометрами, психрометрами, дождемерами и флюгерами, а нѣкоторыя изъ нихъ гигрометрами Соссюра и термометрами для наблюденія высшихъ и низшихъ температуръ; просить главную физическую обсерваторію взять на себя закупку и повѣрку этихъ инструментовъ, доставку инструментовъ и бланковъ для вписыванія наблюденій. Эти станціи будутъ состоять, въ ученое отношеніе, подъ руководствомъ главной обсерваторіи и къ ней посылать свои наблюденія. Всѣ издержки отнесены на средства генералъ-губернаторства. Генералъ Клауфманъ уже въ началѣ января далъ г. Вильду полномочіе на закупку инструментовъ. Инструменты тотчасъ же были заказаны и, по условію, должны были быть готовы къ половинѣ апрѣля. Отъ учрежденія этихъ станцій въ Средней Азій можно ожидать многого, очень многого.

Во первыхъ. Онѣ будутъ имѣть средства пояснить многое по части общей метеорологіи, практическимъ путемъ приближаться къ рѣшенію многихъ важныхъ и интересныхъ ея задачъ. Не забудемъ, что въ этой области степь непосредственно прилегаетъ къ горной странѣ; что степь эта и суха и плоска, а горная стра-

на вся въ озерахъ и пересѣчена кряжами до 16000 ф. высоты; что почва плодородна, но въ странѣ собственно вовсе нѣтъ лѣсу; что тамъ разность въ широтѣ мѣнѣе двухъ градусовъ производитъ рѣзкое, яркое различіе въ растительности. Чрезвычайно выгодныя условія для метеорологическихъ работъ, условія, которыя едва ли найдутся въ другой какой либо мѣстности.

Во вторыхъ. Эти станціи могутъ имѣть большое практическое значеніе для края, который еще вовсе не изслѣдованъ въ физическомъ и метеорологическомъ отношеніи. Изслѣдованія въ области этихъ наукъ могутъ способствовать разъясненію свойствъ климата, что важно для колонизаціи и земледѣлія, могутъ подвинуть впередъ изученіе элементовъ земнаго магнетизма, отчего зависитъ точность геодезическихъ работъ, точнѣе опредѣлитъ медико-топографическія условія. Послѣднія условія вездѣ важны, но въ туркестанскомъ краѣ онѣ имѣютъ особое значеніе (см. выше). Да и войска приходится содержать значительное количество.

Но для достиженія подобныхъ результатовъ нужны наблюденія точныя. А опытъ, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ, показалъ, что обыкновенныя метеорологическія станціи слѣдуетъ специально покрывать, по меньшей мѣрѣ, каждыя 2 или 3 года. Это трудно выполнить и для Европейской Россіи. А для туркестанскаго края ужъ рѣшительно необходимо такое повѣренное центральное учрежденіе, которое находилось бы въ самомъ краѣ. Руководствуясь подобными соображеніями, г. Вильдъ предложилъ устроить въ Ташкентѣ главную физическую и метеорологическую обсерваторію для руководства и научнаго контроля остальныхъ станцій. Мы не перечисляемъ мѣстъ, гдѣ будутъ находиться эти 15 станцій. Если, при новости затѣяннаго дѣла, трудно утверждать, что нынѣшніе административные центры останутся ими и напредки, то еще труднѣе утверждать это по отношенію къ мѣсту метеорологическихъ станцій. Вѣроятно, и тутъ произойдутъ разныя измѣненія и перемѣщенія.

Пути сообщенія.

— Сѣверогерманскій Союзъ, Италія и Баденъ единогласно согласились на продолженіе желѣзной дороги черезъ Сен-Готардъ.

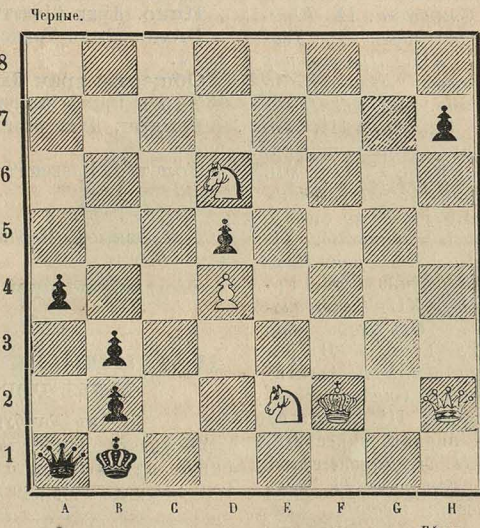
— Гамбургскій пароходъ «Гольсатія», прибывъ изъ Америки въ Ковестъ, 6-го (18-го) марта, промолъ разстояніе отъ Нью-Йорка до Ковеса въ 8 дней, 17 часовъ; быстрота, которой не достигалъ до сихъ поръ ни одинъ корабль.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 15.

СКАХОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА.

Пятка Ахиллеса.

(се изображаютъ черныя шашки на линіяхъ А и В.)

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

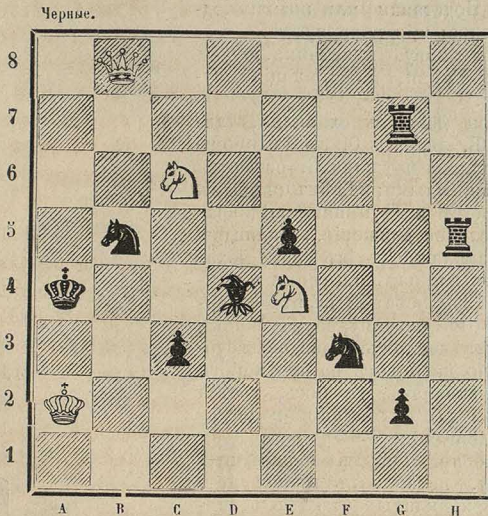
Когда по шахматнымъ полямъ
Врагъ отступать въ безпорядкѣ,
Гонимый ловко по пятамъ,
Его душа уходитъ въ пятки.
Намъ цѣлить слѣдуетъ тогда
Конечно въ пятку, господа.
Въ другое мѣсто цѣль: безцѣльна—
Не достигается она;
А рана та всегда смертельна,
Когда душа поражена.
Здѣсь видать пятку Ахиллеса!
Ее одну онъ не успѣлъ
Скрыть отъ Париса мѣткихъ стрѣлъ,
Спасаясь бѣгствомъ въ чашу лѣса;
И былъ смертельно пораженъ,
А потому, что струсилъ онъ.
Не то рассказано Гомеромъ
О знаменитой пяткѣ... Но
Посмотримъ: здѣсь какимъ манеромъ
Пятъ Ахиллеса суждено.

И. И.

*) Академія наукъ, изъ Записокъ которой мы взяли эти выдержки, находить, что «край, можно сказать еще вовсе не изслѣдованъ въ ученое отношеніе». А многолѣтніе труды г. Сѣверцова? Сказали-бы просто: край неизслѣдованъ ни въ какомъ отношеніи.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 16.

Ф. Хилъ.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Партія № 4.

Гамбитъ Муцио.

(Бѣлые даютъ впередъ ладью a1)

Макъ-Доннелъ (*)	Р.
Бѣлые.	Черные.
1. e2—e4	1. e7—e5
2. f2—f4	2. e5—f4:
3. Кн.g1—f3	3. g7—g5
4. С f1—c4	4. g5—g4
5. Кн.b1—c3	5. g4—f3:
6. 0—0	6. e7—e6
7. Ф. d1—f3:	7. Ф. d8—f6
8. e4—e5	8. Ф. f6—e5:
9. С. c4—f7:†	9. Кр. e8—f7:
10. d2—c4	10. Ф. e5—d4:†
11. С. e1—c3	11. Ф. d4—g7
12. С. e3—f4:	12. Кн. g8—f6
13. Кн. c3—e4	3. С. f8—e7
14. С. f4—g5	14. Л. h8—g8
15. Ф. f3—h5†	15. Ф. g7—g6
16. Кн. e4—d6†	16. Кр. f7—e6
17. Л. f1—e1†	17. Кр. e6—d6:—
18. С. f5—f4† и матъ.	

Опечатка. Въ задачу № 14 вкрадлась типографическая ошибка: на кѣтку d 3 слѣдуетъ поставить бѣлую ладью, вмѣсто бѣлаго ферзя.

Станокъ для выдѣлки нарѣзныхъ гаекъ.

Изъ всѣхъ металлическихъ издѣлій самыя употребительнѣйшія—болты и гайка; нѣтъ такого сложнаго или несложнаго механизма, прибора, станка, привода и пр. гдѣ бы не было болта съ гайкою.

Англійскіе заводчики обратили на это вниманіе:—цѣль ихъ была ускорить выдѣлку и удешевить стоимость; отсюда, въ теченіи 2, 3 лѣтъ является рядъ самыхъ разнообразныхъ приспособленій для выдѣлки болтовъ и гаекъ, и прошедшій годъ, кажется, завершилъ изобрѣтенія по выдѣлкѣ болтовъ и гаекъ; мы говоримъ кажется, потому, что то, что мы видѣли, врядъ-ли можетъ быть усовершенствовано. Для изобрѣтенія болтодѣлательнаго станка, болты выдѣлывались въ ручную; трое рабочихъ: кузнецъ и два молотобойца выдѣлывали въ рабочей день, при полномъ усердіи, на задѣльной платѣ отъ пуда, около сотни штукъ болтовъ, размѣръ 4 длины и 7/8 ширины съ круглою головкою и шипомъ. Первые болтодѣлательные станки начали работать по 250 и 300 штукъ въ день; затѣмъ быстро усовершенствуемые, они скоро измѣнили свой видъ и свою дѣятельность и въ послѣднее время болтодѣлательный станокъ доведенъ до того, что выдѣлывалъ отъ 7 до 8 тысячъ болтовъ въ рабочей день. Выдѣлка гаекъ посредствомъ станка, сдѣлана ранѣе болтодѣлательнаго станка, всѣ гайки на станкѣ выдѣлывались безъ нарѣзки; нарѣзка же ихъ производилась сначала въ ручную, потомъ съ помощью привода. Въ ручную одинъ рабочий, въ день нарѣзывалъ отъ 60 до 80 гаекъ (7/8"); съ помощью привода, рабочий нарѣзывалъ до 200 штукъ; наконецъ изобрѣтенный станокъ для нарѣзки доводитъ выдѣлку ихъ до 8.000 штукъ въ день.

Мы прилагаемъ здѣсь краткое описаніе и полный рисунокъ станка, который нарѣзываетъ гайки.

А. Коймы передаточнаго движенія, увеличивающія или уменьшающія скорость хода станка.

В. В. Станина.

С. Рычагъ поддерживающій пружину.

Дd, dD Резервуаръ въ разрѣзѣ.

ЕЕ. Круглый, плоскій цилиндръ, въ которомъ помѣщается механизмъ для нарѣзки гаекъ.

FF. Круглый резервуаръ для масла.

Г. g. Стальная пружина.

(*) Александръ Макъ-Доннелъ, ирландецъ, сдѣлалъ извѣстенъ въ 1833 году, и считается тогда первымъ англійскимъ шахматнымъ игрокомъ. Въ 1834 году онъ игралъ нѣсколько шахматныхъ состязаній съ извѣстнымъ французскимъ игрокомъ Луи Шарль Магэ де-ла-Бурдонне и скончался въ слѣдующемъ году, 37 лѣтъ отъ роду.

